

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему: «Осмотр места происшествия: правовое регулирование,
доказательственное значение и проблемы производства»**

Выполнил: Гараев Руслан Фанисович

40.05.02 Правоохранительная деятельность
2019 года набора, 393 учебной группы

Руководитель: преподаватель кафедры
уголовного процесса КЮИ МВД РФ
майор полиции

Сибгатуллин Алмаз Юнусович

Рецензент: начальник Отдела МВД России
по Лениногорскому району
полковник полиции
Сибгатуллин Ришат Минзаудатович

Дата защиты: « ___ » _____ 2025 г. Оценка _____

Казань 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ.....	7
§1. Понятие и сущность осмотра места происшествия в уголовном процессе	7
§2. Правовые основания и нормативное регулирование осмотра места происшествия в законодательстве Российской Федерации.....	15
§3. Исторический аспект становления института осмотра места происшествия	23
ГЛАВА 2. ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ.....	32
§1. Роль осмотра места происшествия в системе уголовно-процессуальных доказательств	32
§2. Фиксация результатов осмотра: документирование, вещественные доказательства, использование современных технологий	35
§3. Проблемы допустимости и достоверности доказательств, полученных в ходе осмотра	46
§4. Типичные ошибки и нарушения при производстве осмотра места происшествия.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В современных условиях резко возросло количество преступлений, что подчеркивает необходимость эффективного расследования и обеспечения правосудия.

Осмотр места происшествия – одно из немногих следственных действий, производство которого возможно до возбуждения уголовного дела, что, безусловно, повышает его роль в расследовании, в ходе осмотра места происшествия следователь непосредственно воспринимает обстановку места происшествия, выявляет и собирает большой объем информации, позволяющий в дальнейшем сформировать базовую информационную и доказательственную основу, на основе которой формируются версии произошедшего события преступления. Актуальность изучения правового регулирования и процессуальных особенностей осмотра места происшествия связана с необходимостью повышения эффективности работы правоохранительных органов в условиях растущей преступности.

Правильное оформление и документирование результатов осмотра места происшествия создает основу для дальнейшего расследования уголовного дела.

Несмотря на существующие нормативные акты, регламентирующие процесс осмотра места происшествия, на практике часто возникают проблемы с их применением, что требует анализа существующей правовой базы и выявления недостатков, а также предложений по их устранению с целью повышения эффективности уголовного судопроизводства.

Практика показывает, что в процессе осмотра места происшествия возникают многочисленные проблемы, такие как недостаточная подготовленность сотрудников, неэффективная организация работы, игнорирование технологических и научных методов. Эти проблемы неизбежно влияют на качество собираемых доказательств и, следовательно, на исход уголовного дела. Важно выявить эти проблемы и предложить решения, чтобы способствовать улучшению процесса расследования.

Степень научной разработанности темы. Исследование криминалистических и уголовно-процессуальных аспектов различных видов осмотра проводили такие ученые, как Васильев А.Н., Булгаков С.Н., Долгова О.Б., Ищенко Е.П., Кириллова В.С., Кокурин Г.А., Колмаков В.П., Липка Е.С., Смыслов В.И., Статкус В.Ф., Стрыгина Ю.В. и др.

Однако, следует признать, что большинство вопросов, связанных с содержанием темы исследования, остается до настоящего времени актуальным и дискуссионным. В связи с этим необходимо исследовать вопросы процессуальных проблем осмотра места происшествия, применительно к новым историческим условиям, в свете идей осуществляемой правовой реформы в России.

Объектом исследования является закономерность правовых отношений, определяемая содержанием действующего законодательства и методическим подходом, применяемым в практической деятельности правоохранительных органов в оперативно-следственных действиях.

Предмет исследования – нормативно-правовые акты, регулирующие порядок производства осмотра места происшествия.

Цель данной работы: провести комплексный анализ правового регулирования, доказательственного значения и проблем производства осмотра места происшествия.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить понятие и сущность осмотра места происшествия в уголовном процессе;
- проанализировать правовые основания и нормативное регулирование осмотра места происшествия в законодательстве Российской Федерации;
- рассмотреть исторический аспект становления института осмотра места происшествия;
- охарактеризовать роль осмотра места происшествия в системе уголовно-процессуальных доказательств;

- провести анализ фиксации результатов осмотра: документирование, вещественные доказательства, использование современных технологий;
- проанализировать проблемы допустимости и достоверности доказательств, полученных в ходе осмотра;
- исследовать типичные ошибки и нарушения при производстве осмотра места происшествия.

Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания, а также общенаучные и частнонаучные методы теоретического анализа, включая исторический, логический, социологический, формально-юридический, системно-структурный и сравнительно-правовой методы.

Эмпирическую базу исследования формируют данные, полученные в ходе практической деятельности экспертных и следственных подразделений МВД России, а также другие практические материалы.

Нормативно-правовую базу работы составили нормативные акты Российского государства: Конституция РФ¹, Федеральные законы «О государственной судебной экспертной деятельности»², «О полиции»³, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РФ, нормативные ведомственные акты.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что данное исследование может стать основой для дальнейшего изучения процессуальных особенностей проведения следственного осмотра места происшествия.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

² Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.

³ Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024 г.) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

результаты направлены на совершенствование научных разработок в уголовном процессе и могут быть использованы в законотворческой деятельности при совершенствовании действующего законодательства, в правоприменительной деятельности правоохранительных органов; при преподавании спецкурсов, посвященных изучению вопросов, касающихся проведения следственных действий.

Структура работы: введение, две главы, объединяющие семь параграфов, заключение, список использованной литературы и приложение.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

§1. Понятие и сущность осмотра места происшествия в уголовном процессе

В российском уголовно-процессуальном законодательстве для термина «следственный осмотр» отсутствует нормативное определение, однако он широко используется в правоприменительной практике. Этот процесс представляет собой следственное действие, заключающееся в детальном обследовании различных объектов с целью обнаружения и фиксации следов преступления, предметов, имеющих значение для дела, а также установления обстоятельств, способствующих раскрытию уголовного правонарушения.

Суть данного следственного действия заключается в том, что следователь или дознаватель, используя различные методы познания, такие как наблюдение, анализ, сопоставление фактов, самостоятельно убеждается в существовании значимых обстоятельств, документируя их в соответствующем процессуальном порядке¹.

Основная цель проведения осмотра – выявление, закрепление и исследование доказательственной базы. Грамотно организованный осмотр позволяет не только определить важные моменты происшествия, но и выдвинуть обоснованные версии о механизме совершения преступления, личности предполагаемого нарушителя, месте нахождения важных улик, времени происшествия, а также возможных последствиях противоправных действий².

В ч. 1 ст. 176 УПК РФ определен перечень объектов осмотра, а именно:

---

¹ Прошенко, Н. О. Общие условия производства предварительного расследования: понятие, виды, проблемы / Н. О. Прошенко, Ю. С. Рудаева, А. А. Подопригора // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 11(87). – С. 256.

² Основание и цели проведения осмотра в уголовном процессе / А. И. Баянов, Н. Г. Логинова, В. Д. Пристансков [и др.] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2024. – Т. 15, № 1. – С. 6.

- место происшествия;
- местность;
- жилище;
- иное помещение;
- предметы;
- документы.

Следует отметить, что положения указанной выше статьи УПК РФ содержат не исчерпывающий круг объектов осмотра. После анализа других статей Уголовно-процессуального Кодекса РФ следует сделать вывод, что необходимо выделять следующие виды следственного осмотра:

- осмотр места происшествия;
- осмотр местности;
- осмотр жилища;
- осмотр иного помещения;
- осмотр предметов;
- осмотр документов;
- осмотр трупа;
- осмотр животных;
- осмотр транспортного средства.

Следственный осмотр, несмотря на многообразие его видов, подчиняется ряду единых процессуальных норм, обеспечивающих его правомерность и регламентированных в статьях 176–180 УПК РФ. В рамках данного следственного действия возможно участие различных лиц, таких как потерпевший, свидетель, подозреваемый или обвиняемый, если это соответствует целям расследования. При необходимости к осмотру могут быть привлечены криминалисты и специалисты, однако лишь при условии их объективности и отсутствия заинтересованности в результатах расследования¹.

---

¹ Мельников, Е. Г. Понятие и сущность следственного осмотра / Е. Г. Мельников, С.О. Самсонов // Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию

Как правило, объекты осматриваются непосредственно в месте их обнаружения. Исключения возможны, если условия на месте мешают проведению осмотра: требуется специальное оборудование, значительное время или же погодные факторы способны исказить сохранность объекта, имеющего значение для уголовного дела.

Следователь или дознаватель обязан действовать в строгом соответствии с принципами уголовного судопроизводства, закрепленными в законодательстве, включая принцип законности (ст. 7 УПК РФ). В ходе осмотра недопустимы действия, унижающие достоинство участников, создающие угрозу их здоровью или нарушающие их законные права. Кроме того, следователь должен избегать повреждения объекта, если это не обусловлено необходимостью, поскольку целостность предметов может иметь решающее значение для реконструкции обстоятельств преступления¹.

Производство следственного осмотра подчиняется определенным ограничениям. Оно не может проводиться в ночное время, за исключением ситуаций, требующих немедленного реагирования. Недопустимо ограничение прав участников осмотра и иных лиц, если это не предусмотрено законом. Также запрещены любые действия, способные унижить честь и достоинство человека или поставить под угрозу его здоровье и жизнь².

В юридической науке вопрос разграничения следственного осмотра и иных следственных действий вызывает дискуссии. Ученые придерживаются различных подходов к определению их границ, поскольку некоторые следственные процедуры имеют схожие элементы.

Особенно часто сопоставляются следственный осмотр и

Всероссийского государственного университета юстиции, Казань, 20 марта 2020 года / Казанский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Казань: ЮрЭксПрактик, 2020. – С. 297.

¹ Гандалоев, Р. Б. Общая характеристика осмотра как следственного действия / Р.Б. Гандалоев // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 7. – С. 167.

² Бобровнический, И. Н. Актуальные проблемы следственного осмотра / И. Н. Бобровнический, А.П. Булгакова // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения: сборник научных статей XII Международной научно-практической конференции: в 2-х ч., Барнаул, 20–21 апреля 2022 года. Том ч. 1. – Барнаул: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2022. – С. 111.

освидетельствование. По своему лексическому значению освидетельствование означает обследование с целью выявления определенных признаков. А.И. Винберг рассматривал его как разновидность следственного осмотра, полагая, что оно направлено на изучение человека и фиксацию обнаруженных следов и особенностей.

Несмотря на развитие уголовно-процессуального законодательства, данный вопрос остается актуальным и сегодня. Так, А.Г. Филиппов указывал, что освидетельствование, являясь особым видом осмотра, обладает ярко выраженной спецификой, что иногда приводит к его выделению в самостоятельную процессуальную категорию. Однако, по его мнению, корректнее относить его к одной из форм следственного осмотра.

Сходную позицию занимали Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин и Т.В. Аверьянова, рассматривая освидетельствование как осмотр человека, проводимый с целью выявления следов преступления, особых примет или иных признаков, позволяющих установить связь лица с расследуемым событием¹.

А.Э. Жалинский, напротив, считал, что освидетельствование представляет собой отдельное следственное действие, осуществляемое на основании постановления следователя и направленное на непосредственное изучение признаков на теле человека с последующей фиксацией. Этой точки зрения придерживаются также Н.И. Сазонов и А.П. Рыжаков².

В ходе следственного осмотра и освидетельствования применяются сходные методы эмпирического познания, включая наблюдение, описание и сравнение. Оба этих процессуальных действия фиксируются в официальных протоколах, где детально отражаются все этапы их проведения, а также выявленные обстоятельства и обнаруженные объекты.

Однако цели этих действий различны. Освидетельствование направлено на установление телесных повреждений, особых примет и состояния опьянения

---

¹ См.: Гандалоев, Р. Б. Процессуальное значение и цели следственного осмотра / Р.Б. Гандалоев // Криминологический журнал. – 2020. – № 3. – С. 24.

² См.: Гандалоев, Р. Б. Процессуальное значение и цели следственного осмотра / Р.Б. Гандалоев // Криминологический журнал. – 2020. – № 3. – С. 24.

лица. В свою очередь, следственный осмотр охватывает более широкий круг задач, включая выявление следов преступления, исследование обстановки происшествия, обнаружение потенциальных источников доказательств и иных сведений, значимых для уголовного дела¹.

Несмотря на дискуссии в юридической среде относительно разграничения этих следственных действий, законодатель рассматривает их отдельно, закрепляя их особенности в нормативных актах. В то же время на практике они тесно взаимосвязаны: прежде чем принять решение о необходимости освидетельствования, следователь анализирует сведения, полученные в ходе одного из видов следственного осмотра. Оба действия служат целям установления обстоятельств преступления и формирования доказательственной базы.

Вопрос разграничения следственного осмотра и проверки показаний на месте остается актуальным в рамках современного уголовно-процессуального законодательства России. Эти следственные действия во многом пересекаются, но преследуют разные цели и отличаются по методике проведения².

Еще в 1961 году Р.С. Белкин охарактеризовал проверку показаний на месте как процесс, в ходе которого обвиняемый или свидетель указывает место, связанное с преступлением, поясняет свои действия, совершенные в этом месте, и сопоставляет свои показания с реальной обстановкой. В некоторых случаях происходит и демонстрация этих действий.

При этом место происшествия, будучи пространственной средой, где остаются следы преступления, является объектом исследования как при проверке показаний на месте, так и при следственном осмотре. Однако если в ходе осмотра внимание сосредотачивается на выявлении и фиксации следов

---

¹ Яковлев, Л. А. Сущность осмотра места происшествия и его этапы / Л.А. Яковлев, М.И. Кириллов // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение : Сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 31 марта 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2022. – С. 730.

² Гандалоев, Р. Б. Процессуальное значение и цели следственного осмотра / Р. Б. Гандалоев // Криминологический журнал. – 2020. – № 3. – С. 25.

преступления, то при проверке показаний важным становится их сопоставление с фактическими обстоятельствами. Несмотря на общность объекта, эти процессуальные действия различаются по своему содержанию и задачам.

Обыск и следственный осмотр, несмотря на определенные сходства, различаются по своим целям, основаниям и процессуальному порядку проведения.

Основной задачей обыска является отыскание и изъятие предметов, документов или ценностей, которые могут иметь значение для расследования. Это следственное действие проводится только при наличии обоснованных данных о возможном местонахождении искомых объектов у конкретного лица или в определенном месте. В отличие от этого, следственный осмотр носит исследовательский характер — следователь не знает заранее, какие объекты или следы будут обнаружены в ходе его проведения¹.

С точки зрения процессуальных требований, перед проведением обыска, за исключением экстренных случаев, следователь обязан вынести соответствующее постановление, а в ряде ситуаций — получить судебное разрешение. Осмотр же в большинстве случаев не требует специального разрешения, за исключением осмотра жилища, если его проведение не терпит отлагательства и осуществляется без согласия проживающих в нем лиц.

Следственный эксперимент и следственный осмотр имеют существенные различия, которые позволяют точно определить границы каждого из этих процессуальных действий. В ходе осмотра следователь изучает не само преступное событие, а его последствия — следы, материальные объекты и окружающую обстановку. Напротив, следственный эксперимент направлен на воспроизведение событий (пусть и в смоделированной форме) и анализ их результатов.

Следственный осмотр представляет собой процессуальное действие, в ходе которого исследуются различные объекты с целью выявления и фиксации

---

¹ Саакян, А. Г. Тактические особенности проведения осмотра места происшествия и обыска при расследовании преступлений / А. Г. Саакян, Д. Г. Скориков // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 8(183). – С. 384.

следов преступления, установления обстоятельств, имеющих значение для расследования. В зависимости от объекта исследования он подразделяется на несколько видов: осмотр места происшествия, местности, жилища, помещений, документов, предметов, транспортных средств, трупов и животных¹.

Разграничение следственного осмотра и других следственных действий основано на его цели, условиях проведения и решаемых задачах. Эти особенности позволяют четко отделить его от иных процессуальных процедур, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве².

Определение осмотра места происшествия в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствует, так же как и само понятие «следственное действие». Вместе с тем, согласно п. 19 ст. 5 УПК РФ, неотложные следственные действия представляют собой мероприятия, проводимые органами дознания после возбуждения уголовного дела, по которому требуется предварительное следствие, с целью обнаружения и закрепления следов преступления, а также сбора доказательств, требующих немедленного фиксирования, изъятия и исследования.

Анализируя данное законодательное определение, можно вывести более общее понятие следственного действия, исключив элемент срочности: это процессуальное мероприятие, проводимое следственными органами как на стадии предварительного расследования, так и после возбуждения уголовного дела, с целью сбора, фиксации, изъятия и анализа доказательств.

Осмотр, исходя из положений главы 24 УПК РФ, является следственным действием, направленным на выявление и фиксацию следов преступления, а также иных обстоятельств, значимых для уголовного дела. В частности, осмотр места происшествия – это процессуальное действие, чаще всего проводимое в

---

¹ Немира, С. В. Осмотр как следственное действие, вопросы его проведения / С. В. Немира // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год : Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 745.

² Тучков, А. Ю. Актуальные проблемы производства следственных действий на стадии предварительного расследования / А. Ю. Тучков // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2023. – № 2(45). – С. 33.

срочном порядке, основная задача которого заключается в изучении и документировании обстановки, следов преступления, различных объектов и иных данных, позволяющих определить механизм совершенного деяния и обстоятельства, имеющие значение для дальнейшего расследования.

Главная цель этого следственного действия заключается в обнаружении и детальном анализе объектов, обладающих доказательственной ценностью. Осмотр места происшествия играет важнейшую роль в системе следственных действий, поскольку позволяет получить первичную информацию о преступлении. От качества его проведения во многом зависит ход и результат расследования, так как ряд сведений, полученных в ходе осмотра, невозможно установить иными методами.

В действующей редакции главы 24 УПК РФ нормы, регулирующие осмотр места происшествия, объединены с положениями, касающимися освидетельствования и следственного эксперимента. Такое совмещение, по мнению ряда исследователей, свидетельствует о недостаточном внимании законодателя к осмотру места происшествия как самостоятельному следственному действию¹. В законодательстве также отсутствует четкое определение этого процессуального мероприятия, что, по мнению специалистов, является пробелом.

Несмотря на дискуссии о необходимости более детальной регламентации, значимость осмотра места происшествия остается высокой. Это одно из основных следственных действий, чаще всего требующее незамедлительного проведения. Его цель – зафиксировать обстановку, обнаружить следы преступления, изучить предметы и обстоятельства, позволяющие определить механизм происшествия и другие значимые факторы, способствующие раскрытию преступления.

Система следственных действий в России на протяжении истории претерпевала изменения, совершенствовалась вместе с развитием уголовно-

---

¹ Нухов, Р. Р. Осмотр места происшествия в деятельности следователя / Р. Р. Нухов, А. А. Карпов, А. В. Федорцов // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 2(177). – С. 321.

процессуального законодательства. Осмотру места происшествия всегда уделялось особое внимание, поскольку он играет важную роль в предварительном расследовании и во многом определяет ход дальнейшего следствия.

Будучи первичным способом получения информации о преступлении, осмотр нередко дает сведения, которые невозможно установить иными методами. Качество его проведения прямо влияет на эффективность расследования и его результаты.

§2. Правовые основания и нормативное регулирование осмотра места происшествия в законодательстве Российской Федерации

Осмотр места происшествия является одним из важнейших следственных действий, позволяющим установить обстоятельства совершенного преступления и зафиксировать его материальные следы¹. Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ, такое следственное действие вправе проводить дознаватель, следователь, орган дознания или руководитель следственного органа при проверке информации о преступлении.

Учитывая, что осмотр места происшествия часто требует немедленного реагирования, он может проводиться и в ночное время, несмотря на общее правило, установленное ч. 3 ст. 164 УПК РФ, запрещающее проведение следственных действий в этот период, за исключением неотложных случаев. В условиях неблагоприятных погодных явлений, таких как дождь или снегопад, особенно если место происшествия находится на открытой местности, необходимо оперативно зафиксировать следы, чтобы избежать их утраты.

---

¹ Алиева, Ф. О. Проблемные вопросы производства осмотров до возбуждения уголовного дела / Ф. О. Алиева // Закон и право. – 2021. – № 9. – С. 147.

Часть 1 ст. 176 УПК РФ закрепляет, что целью данного следственного действия является обнаружение следов преступления и установление иных значимых для уголовного дела обстоятельств. Согласно ч. 2 этой же статьи, осмотр может осуществляться и до возбуждения уголовного дела, если это необходимо для предотвращения уничтожения или утраты доказательств.

Значимым процессуальным элементом является участие понятых. Их присутствие при проведении осмотра служит дополнительной гарантией объективности и достоверности зафиксированных сведений. Согласно ч. 1 ст. 60 УПК РФ, понятым может быть любое незаинтересованное лицо, привлекаемое следователем или дознавателем для удостоверения хода и результатов следственного действия. Однако закон предусматривает и исключения: несовершеннолетние, родственники участников процесса, а также сотрудники правоохранительных органов, уполномоченные на оперативно-розыскную деятельность, не могут выступать в этой роли.

Понятые имеют право делать замечания, знакомиться с протоколом и при необходимости обжаловать действия следственных органов, если их права были ограничены. Однако их участие в осмотре места происшествия остается на усмотрение следователя, а в ряде случаев оно вообще не требуется. Например, если осмотр проводится в труднодоступной местности, где отсутствуют транспортное сообщение и средства связи, либо если участие посторонних лиц может представлять угрозу для жизни и здоровья¹.

Часть 4 ст. 164 УПК РФ прямо запрещает создавать опасные условия для участников следственного действия. В ситуациях, связанных, например, с высокой радиацией или угрозой взрыва, привлечение понятых исключается даже при их добровольном согласии.

Если следователь принимает решение провести осмотр без понятых, он обязан использовать технические средства фиксации. В случае невозможности их применения в протоколе делается соответствующая запись. Однако, если

---

¹ Кушова, Ю. О. Проблемы участия понятых в следственных действиях / Ю. О. Кушова, Е. Ф. Лукьянчикова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 109-8. – С. 54.

осмотр проводится без понятых и без фиксации, несмотря на отсутствие объективных препятствий, его результаты не могут быть признаны допустимыми доказательствами в уголовном деле.

Перед началом осмотра места происшествия, если в нем участвуют понятые, следователь или дознаватель обязан разъяснить им суть предстоящего следственного действия, их права и ответственность в соответствии со ст. 60 УПК РФ.

Осмотр проводится на основании имеющихся данных, позволяющих предположить, что в его ходе могут быть выявлены следы преступления, обнаружены материальные объекты и установлены обстоятельства, имеющие значение для расследования¹.

Законодательство предусматривает обязательную фиксацию хода и результатов этого следственного действия, что обеспечивает объективность и достоверность полученной информации. Следователь или дознаватель самостоятельно принимает решение о способе фиксации осмотра: это может быть привлечение понятых, использование технических средств или их сочетание. При выборе первого варианта понятые должны соответствовать требованиям, установленным УПК РФ. Если используется техническая фиксация, следователь обязан заранее подготовить необходимые средства и организовать их эффективное применение.

Строгое соблюдение процессуальных норм, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве, является необходимым условием проведения осмотра. Нарушение этих требований, включая неправильную фиксацию или несоблюдение процессуальных формальностей, может привести к признанию полученных сведений недопустимыми доказательствами, а само следственное действие — незаконным.

Процедура проведения осмотра, включая осмотр места происшествия, регламентируется ст. 177 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, при

---

¹ Основание и цели проведения осмотра в уголовном процессе / А. И. Баянов, Н. Г. Логинова, В. Д. Пристансков [и др.] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2024. – Т. 15, № 1. – С. 8.

проверке сообщения о преступлении осмотр могут проводить следователь, дознаватель, орган дознания или руководитель следственного органа, привлекая при необходимости специалистов.

Поскольку осмотр места происшествия относится к неотложным следственным действиям, его допустимо проводить еще до возбуждения уголовного дела. Это обусловлено необходимостью оперативного фиксирования обстановки и следов преступления, предотвращения их утраты¹. В практике территориальных органов МВД России для этих целей формируется следственно-оперативная группа, которая после поступления сообщения о преступлении выезжает на место происшествия и организует его тщательное исследование².

Эффективное расследование преступлений во многом зависит от слаженной работы сотрудников правоохранительных органов. Координация их действий базируется на законодательных и ведомственных нормативных актах и направлена на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений. Основой такой деятельности являются Конституция РФ, УПК РФ, федеральные законы «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», а также соответствующие ведомственные приказы МВД России.

По мнению И.А. Цоколова, следственно-оперативная группа (СОГ) представляет собой временное формирование, состоящее из следователей, оперативных сотрудников и специалистов, которое создается для организации мероприятий по раскрытию и расследованию преступлений. В ее состав, в зависимости от обстоятельств дела, могут входить следователь, оперативники,

---

¹ Коробейников, А. В. Роль и значение осмотра места происшествия как следственного действия, производимого в исключительных случаях, не терпящих отлагательства / А. В. Коробейников // Актуальные проблемы публичного права : Сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владимир, 15–16 апреля 2021 года / Редколлегия: О.Н. Дядькин (пред.), Т.А. Ткачук, А.И. Неряхин. Том Выпуск 14. – Владимир: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Шерлок-Пресс", 2021. – С. 188.

² Шурухнов, Н. Г. Организация осмотра места происшествия - залог качества его производства / Н. Г. Шурухнов, М. Е. Селищев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : Материалы межвузовской научно-практической конференции, Тула, 15 марта 2022 года. – Тула: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. – С. 179.

криминалист, а также кинолог с розыскной собакой¹.

СОГ формируется на ограниченный срок, обычно не превышающий одних суток. Она занимается проведением осмотра места происшествия, выполнением срочных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Состав группы определяется графиком дежурств, что делает его переменным, а успешность работы зависит от согласованности действий ее участников².

Координация работы СОГ осуществляется следователем или дознавателем, который отвечает за организацию всех мероприятий и конечный результат осмотра. В его компетенцию входит постановка задач членам группы и контроль за их выполнением.

Проведение осмотра начинается с подготовительного этапа, который включает в себя действия, выполняемые до прибытия на место происшествия. После получения информации о преступлении принимается решение о выезде, проверяется исправность технических средств, оценивается необходимость привлечения специалистов.

Прибыв на место происшествия, следователь устанавливает обстоятельства произошедшего, организует работу членов группы и дает им конкретные поручения. Затем принимается решение о привлечении понятых к осмотру.

Законодательство не устанавливает обязательное участие понятых при осмотре места происшествия. В тех случаях, когда их присутствие не предусмотрено, следователь или дознаватель обязан зафиксировать ход и результаты осмотра с помощью технических средств. Информация об отсутствии понятых в обязательном порядке отражается в протоколе, а фотосъемка или видеозапись прилагаются в качестве дополнения к нему.

---

¹ См.: Брагер, Д. К. Отдельные проблемы производства следственных действий в уголовном процессе / Д. К. Брагер, З. О. Киштеева // International Journal of Professional Science. – 2022. – № 9. – С. 76.

² Дерюгин, Р. А. О подготовительном этапе осмотра места происшествия / Р. А. Дерюгин, А. А. Горлач // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2022. – № 1(42). – С. 27.

После прибытия на место происшествия начинается следующий этап осмотра. Специалисты в области криминалистики подразделяют его на два основных этапа: общий и детальный осмотр. На начальной стадии следователь оценивает исполнение поручений, выданных членам СОГ, определяет границы исследуемой территории, выбирает оптимальный способ осмотра, организует удаление посторонних лиц и разъясняет участвующим сторонам их права, обязанности и порядок предстоящих действий.

Одним из необходимых участников следственного осмотра является специалист, который оказывает содействие в исследовании места происшествия. Его участие допускается в соответствии с ч. 5 ст. 164 УПК РФ. Перед началом работы следователь обязан удостовериться в его профессиональной компетентности, а также ознакомить с правами и ответственностью, установленными ст. 58 УПК РФ.

Специалист привлекается для выполнения ряда задач: обнаружение, фиксация и изъятие предметов и документов, применение технических средств при исследовании материалов уголовного дела, помощь в формулировании вопросов эксперту и разъяснение профессиональных аспектов сторонам и суду. Перед началом работы он изучает обстоятельства происшествия, согласовывает с следователем план и последовательность дальнейших действий¹.

Для фиксации осмотра используется фото- и видеосъемка, позволяющая документировать обстановку места происшествия и объекты, имеющие значение для уголовного дела. Определение технических параметров фиксации также входит в обязанности специалиста.²

Осмотр следов преступления и обнаруженных предметов, согласно ч. 2 ст. 177 УПК РФ, проводится непосредственно на месте следственного действия.

---

¹ Соболев, О. О. О некоторых проблемах производства осмотра места происшествия / О. О. Соболев // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год, Краснодар, 02–16 марта 2020 года / Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубиллина, 2020. – С. 1351.

² Иванова, Л. А. Особенности осмотра места происшествия и осмотр участков местности / Л. А. Иванова, М. В. Шустикова // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 10(173). – С. 417.

Однако, если обстоятельства не позволяют провести его сразу — например, требуется значительное время или имеются другие затруднения, — предметы изымаются, упаковываются, опечатываются и заверяются подписью следователя. При этом в протоколе по возможности фиксируются их индивидуальные особенности, а изъятию подлежат только те объекты, которые могут иметь значение для расследования.

Детальный осмотр проводится для выявления, фиксации и изъятия следов преступления. В ходе этой стадии следователь и специалист-криминалист тщательно исследуют обстановку на месте происшествия.

Заключительным этапом является составление протокола, который оформляется в соответствии с ч. 3 ст. 180 УПК РФ. В нем указываются время, условия проведения осмотра (освещение, погодные факторы), использованные технические средства и полученные результаты. Протокол также содержит сведения о том, какие объекты были изъяты, как они были упакованы и опечатаны, а также куда направлены предметы, имеющие доказательственное значение.

Документ включает три основные части: вводную, описательную и заключительную.

Во вводной части фиксируются основные сведения: дата и место оформления, данные следователя или дознавателя, источник поступившего сообщения, место осмотра, персональные данные понятых и других лиц, участвующих в следственном действии. Здесь же указывается перечень технических средств, использованных при осмотре, и фиксируются условия, в которых он проводился.

Описательная часть, составляемая в соответствии с ч. 2 ст. 180 УПК РФ, содержит последовательное изложение действий следователя, а также детальное описание обнаруженных объектов в том виде, в каком они находились на момент осмотра. Кроме того, в этот раздел включаются замечания и пояснения лиц, принимавших участие в следственном действии.

В заключительной части протокола фиксируются сведения о проведенной

фото- и видеосъемке, аудиозаписи, если они применялись, а также перечисляются изъятые предметы с указанием их индивидуальных характеристик, способа упаковки, наличия печати и заверяющих подписей. Здесь же указывается, какие материалы прилагаются к протоколу: схемы, планы, фототаблицы, электронные носители информации, слепки или оттиски следов.

После завершения оформления протокол предъявляется участникам следственного действия для ознакомления. Следователь разъясняет им право вносить замечания и уточнения, которые при необходимости фиксируются в документе. Также указывается, каким образом лица были ознакомлены с содержанием протокола — лично или путем его оглашения. В конце все участники подтверждают ознакомление, заверяя документ своими подписями.

Местом происшествия признается территория или помещение, где обнаружены следы преступления либо предметы, имеющие значение для расследования. Если таким местом является жилище, его осмотр регулируется специальными нормами уголовно-процессуального законодательства. Особенностью осмотра жилища является четкая локализация пространства, подлежащего исследованию.

Конституция Российской Федерации в ст. 25 закрепляет принцип неприкосновенности жилища, запрещая проникновение без согласия проживающих, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законодательством или судебным решением. Согласно п. 10 ст. 5 УПК РФ, жилищем считается жилой дом, квартиры, помещения, входящие в жилищный фонд или используемые для временного проживания, а также иные строения, выполняющие аналогичную функцию.

Осмотр жилища может проводиться только при наличии согласия проживающих в нем лиц либо на основании судебного постановления (ст. 12 УПК РФ). Если проживающие возражают против осмотра, следователь обязан обратиться в суд с соответствующим ходатайством (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). Перед проведением осмотра лицам, проживающим в помещении, разъясняется

их право отказать в допуске следственных органов. В случае отказа составляется протокол, фиксирующий это возражение.

При наличии исключительных обстоятельств, требующих немедленного реагирования и предотвращения серьезных последствий, законодательство допускает осмотр жилища без судебного разрешения и согласия жильцов. В таком случае следователь выносит постановление о проведении осмотра, а затем в течение трех суток уведомляет судью и прокурора, направляя письменное извещение.

Судья, получив уведомление, оценивает законность действий следователя и принимает мотивированное решение. Если осмотр признан незаконным, составленный протокол утрачивает статус доказательства. В противном случае он приобщается к материалам уголовного дела и становится частью доказательной базы.

Соблюдение процессуальных норм при проведении осмотра жилища играет важную роль в уголовном процессе, так как затрагивает конституционные права граждан. Законодательство, регулируя порядок следственных действий, устанавливает баланс между необходимостью расследования преступлений и защитой прав человека.

§3. Исторический аспект становления института осмотра места происшествия

Первые правовые нормы, регулирующие уголовный процесс в России, встречаются уже в «Русской Правде» IX–X веков. В Судебнике 1550 года были зафиксированы положения о розыске преступников, расследовании разбойных нападений, краж и грабежей, а также о проведении опросов и повальных обысков. К середине XVII века процесс приобрел черты судебно-розыскного

производства, включавшего в себя обыск, очные ставки и допросы. В XVIII веке уголовное судопроизводство неоднократно реформировалось, дополняясь новыми нормами и практиками.

Источники права Древней Руси не содержат сведений о проведении осмотра места преступления. Это объясняется особенностями инквизиционного и розыскного характера судопроизводства того периода, в котором отсутствовали состязательность сторон и гарантии для обвиняемого¹.

До XIX века процедура следственного осмотра не была четко регламентирована в законодательстве. Значительный шаг в ее развитии был сделан с принятием Свода законов Российской империи, вступившего в силу 1 января 1835 года. Этот акт включил рекомендации по проведению осмотра, порядку изъятия и исследования предметов, имеющих отношение к расследованию.

Современные подходы к осмотру места преступления начали формироваться во второй половине XIX века, особенно после Судебной реформы 1864 года. В этот период появился институт судебных следователей, ответственных за досудебное расследование, включая осмотр мест, где были совершены преступления.

Согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 года, следователь был обязан осматривать территорию происшествия, фиксировать следы преступления и связанные с ними предметы. В этом же нормативном акте содержались положения, регулирующие порядок проведения обысков и выемок. Осмотр места происшествия производился в присутствии понятых и, как правило, в дневное время, за исключением случаев, требующих немедленного вмешательства. Все полученные сведения в обязательном порядке вносились в протокол.

Развитие института следственных действий в XIX веке подтверждает значимость осмотра места происшествия в уголовном процессе. Уже тогда он

---

¹ Иноценко, В. А. Следственный осмотр: история и проблемы производства / В. А. Иноценко, В. В. Калинин, Н. А. Ковтун // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2023. – № 12(163). – С. 105.

обладал признаками, схожими с современной процедурой, и выполнял важную роль в системе расследования преступлений.

В этот период в юридической науке появились первые систематизированные рекомендации.

Так, русский юрист Я.И. Баршев уже в 1840–1850-х годах сформулировал правила «личного осмотра преступления и следов его», которые фактически предвосхитили современные принципы фиксирования обстановки. Я.И. Баршев указывал, что: (1) личный выезд на место преступления необходим при наличии видимых следов; (2) проводить осмотр нужно незамедлительно, чтобы предотвратить изменения обстановки; (3) исследовать следует не только главный объект, но и все связанные с ним предметы; (4) фиксировать надо и все изменения, уже произошедшие к моменту осмотра; (5) описание результатов должно быть столь подробным и точным, чтобы создалось полное представление, «как будто бы наблюдатель сам присутствовал при осмотре». Эти положения, сформулированные задолго до появления формализованных уголовно-процессуальных кодексов, стали по сути фундаментальными принципами, актуальными и поныне.

В конце XIX – начале XX века российская полиция (уголовный розыск) активно внедряла научно-технические средства при осмотре мест преступлений. Уже к началу XX века осмотры проводились с применением фотографирования и дактилоскопии. Российская сыскная полиция была одной из первых в мире, начавших систематически использовать идентификацию по отпечаткам пальцев: при каждом задержании брали отпечатки и формировали картотеки, а на месте происшествия сыщики искали и изымали следы пальцев, чтобы затем сверить их с имеющимися картотеками или отпечатками подозреваемых.

Аналогично развивалась и судебно-фотографическая техника. Фотографирование места преступления стало стандартным методом фиксации обстановки по тяжким преступлениям: требовалось запечатлеть общую обстановку и важные детали, а такие фотоснимки затем приобщались к

протоколу осмотра и признавались доказательствами в суде.

К началу XX века появлялись и другие криминалистические приемы: например, изъятие и изготовление гипсовых слепков следов на месте, сбор микрочастиц, антропометрическая регистрация преступников и т.д. – эти вопросы широко обсуждались в специальных изданиях («Вестник полиции» и др.) того времени.¹

Таким образом, к 1917 году в России сложилась основа института осмотра места преступления: на уровне закона закреплялась обязанность следователя лично осмотреть место, а на уровне практических методов – использование технических средств (фотоаппарата, планов-схем, дактилоскопии) и приглашение понятых или свидетелей осмотра для подтверждения результатов (традиция понятых существовала в российском праве еще с дореволюционных времён).

После Октябрьской революции 1917 года прежняя судебная система была упразднена, но необходимость в фиксации места преступления осталась. Уже первые советские нормативные акты упоминали осмотр как средство выявления признаков преступления. В условиях 1918–1920 гг. (деятельность революционных трибуналов) процедура осмотра не была строго регламентирована и часто проводилась сотрудниками милиции или ЧК в порядке дознания. Стабилизация процесса произошла с принятием первых советских уголовно-процессуальных кодексов. УПК РСФСР 1922 года – первый кодифицированный акт советского уголовного судопроизводства – включил норму об осмотре места происшествия как одном из следственных действий на стадии предварительного расследования. Осмотр, согласно этому Кодексу, проводился следователем (или лицом, производящим дознание) после возбуждения уголовного дела, с обязательным составлением протокола. Тем не менее, уже тогда на практике допускались неотложные осмотры и до формального возбуждения дела, если требовалось срочно зафиксировать

---

¹ Имомназаров, А. История развития института осмотра в уголовном процессе / А. Имомназаров // Общество и инновации. – № 5(12/S). – С. 230.

обстановку (данный принцип позднее был прямо закреплен в законе). В УПК РСФСР 1929 года, который заменил редакцию 1922 г., нормы об осмотре были уточнены в русле усиления прокурорского надзора и централизованного следствия в сталинский период. Осмотр места происшествия оставался обязательным элементом расследования, проводимым следственными органами НКВД или прокуратуры, и также требовал участия понятых (понятой как свидетель действий существовал и в советском праве с первых лет)¹.

В послевоенный период произошли крупные реформы уголовно-процессуального законодательства, отразившие накопленный опыт и научные достижения криминалистики. Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1958 г. установили единые принципы расследования для всей страны, послужив основой для новых республиканских кодексов. В РСФСР был принят УПК РСФСР 1960 года, действовавший затем свыше 40 лет. В этом кодексе процедура осмотра места происшествия была четко регламентирована: осмотр относился к первоначальным следственным действиям, проводился следователем или органом дознания после возбуждения дела, с обязательным участием не менее двух понятых и составлением подробного протокола. Протокол осмотра по УПК 1960 г. должен был отражать все обнаруженное на месте, описание обстановки и изъятые предметы; понятые и все участники подписывали протокол, подтверждая его достоверность. Таким образом, законодательство СССР институционализировало дореволюционные принципы, сделав их обязательной нормой: личное обнаружение следов преступления следователем, фиксация обстановки в протоколе и удостоверение результатов понятыми.

Параллельно с нормативным закреплением, советский период характеризовался значительным прогрессом технических средств осмотра. Уже в 1950-е годы в органах внутренних дел и прокуратуры появились специализированные подразделения и эксперты-криминалисты, помогавшие

---

¹ Имомназаров, А. История развития института осмотра в уголовном процессе / А. Имомназаров // Общество и инновации. – № 5(12/S). – С. 231.

следователям на местах происшествий. Так, в 1954 году была создана централизованная криминалистическая служба (в 2019 г. Следственный комитет отмечал 65-летие этой службы), задачей которой стало научно-техническое обеспечение осмотров – выезд фотографов, экспертов по баллистике, трасологии и др. На практике в расследовании СССР широко применялись фотосъемка, планирование места происшествия (схемы), изъятие образцов и следов, судебно-медицинский осмотр трупа на месте обнаружения и пр. Например, к 1970-м годам стандартом стало использование измерительных приборов, криминалистического инструментария (например, ультрафиолетовых осветителей для обнаружения невидимых следов крови) и др. Хотя в УПК 1960 г. не было прямого упоминания фотографий или киносъемки, их использование подразумевалось – сделанные снимки, фильмы, планы могли прилагаться к протоколу осмотра в качестве приложения. Таким образом, советское законодательство к концу своего действия предусматривало достаточно строгую процедуру осмотра (с участием понятых, соблюдением формы протокола), а практика дополнила ее развитыми криминалистическими методами фиксации.

После распада СССР Россия унаследовала УПК РСФСР 1960 г., однако новая Конституция РФ 1993 года потребовала существенной реформы уголовного процесса в сторону большей состязательности и судебного контроля. Кульминацией реформ стал новый УПК РФ 2001 года (№ 174-ФЗ, вступил в силу с 1 июля 2002 г.), в котором порядок осмотра места происшествия был пересмотрен и модернизирован. Осмотр по-прежнему отнесен к следственным действиям, однако появились важные новеллы: во-первых, разрешено производство неотложного осмотра до возбуждения уголовного дела – «в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела» (данное правило прямо закреплено в ч.2 ст.176 УПК РФ). Это существенно изменило подход советского права, которое формально требовало сначала возбудить дело; теперь законодатель узаконил практическую необходимость

немедленного выезда на место события для фиксации обстановки еще на стадии проверки сообщения о преступлении. Во-вторых, УПК РФ усилил судебный контроль при осмотре отдельных объектов: осмотр жилища (квартиры, иного жилья) допускается только с согласия проживающих или на основании судебного решения. Если жильцы возражают, следователь обязан получить судебное решение (ч.5 ст.177 УПК), что соответствует конституционным гарантиям неприкосновенности жилища. Эта норма – новое требование, отсутствовавшее в прежнем кодексе, – потребовала от следователей заранее обеспечивать законность проникновения при осмотре помещений. В-третьих, были уточнены общие правила фиксации: УПК РФ (ст.166, 177) предписал подробно отражать в протоколе индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов, описание обстановки места происшествия, чтобы протокол однозначно подтверждал факт проведения именно осмотра места события. Все изъятые объекты должны предъявляться понятым и другим участникам, о чем делается отметка (эти требования, по сути, перешли из советского кодекса).

Одним из самых значимых изменений последних лет стало законодательное введение цифровых технологий в процедуру осмотра взамен устаревших элементов. Исторически и по УПК 2001 г. в первоначальной редакции участие понятых (двух незаинтересованных свидетелей) при осмотре было обязательным для удостоверения хода и результатов следственного действия. Однако в 2016 году федеральным законом этот порядок был скорректирован: теперь следователь или дознаватель вправе проводить осмотр без понятых, если ход и результаты следственного действия фиксируются с помощью технических средств (видео- или фотосъемки). Эта поправка (ч.1.1 ст.170 УПК РФ) отразила реалии цифровой эпохи, когда непрерывная видеозапись осмотра обеспечивает даже большую достоверность, чем подписи понятых. Согласно требованию закона, при отказе от понятых применение средств аудио-, видеофиксации обязательно, чтобы гарантировать сохранность доказательственной информации. Таким образом, с 2016 года российское

уголовно-процессуальное законодательство официально признало цифровую фиксацию эквивалентной мере удостоверения результатов осмотра. На практике это упростило и ускорило осмотр: следственные органы теперь активно используют видеокамеры, цифровые фотоаппараты, портативные регистраторы при осмотре, зная, что протокол вместе с видеозаписью будет законным доказательством.

В последние десятилетия материально-техническое оснащение при осмотре места происшествия непрерывно совершенствуется, что также влияет на нормативное регулирование (через ведомственные инструкции и рекомендации). Помимо традиционных фотокамер и средств криминалистической техники (порошков для выявления отпечатков, измерительных приборов, металлодетекторов и т.д.), появились новейшие технологии. Например, при осмотрах сложных происшествий (теракты, авиакатастрофы) Следственный комитет и криминалисты МВД применяют магнитометры, портативные детекторы взрывчатых веществ и другие приборы для поиска скрытых улик. В последние годы внедряются системы лазерного 3D-сканирования: переносные лазерные сканеры позволяют с высокой точностью оцифровать обстановку места происшествия в виде трехмерной модели. Полученная 3D-модель фиксирует координаты каждого объекта и следа, что дает возможность впоследствии проводить точные измерения расстояний, углов, площадей прямо в цифровом виде, гораздо точнее обычной ручной фиксации. Совмещая лазерное сканирование с панорамной фотосъемкой высокого разрешения, следователи получают детальное цифровое “слепок” места преступления, пригодный для всестороннего анализа (например, реконструкции траектории выстрела, оценки зоны поражения при взрыве и т.п.). Хотя использование таких технологий пока регулируется в основном ведомственными актами (инструкциями, методическими рекомендациями), их внедрение происходит в русле требований УПК о технической фиксации. Так, Следственный комитет РФ и МВД издадут методические указания, алгоритмы действий на месте происшествия и

стандарты оформления цифровых материалов. Например, приказом следственных органов были утверждены Методические рекомендации по осмотру места происшествия (2013 г., с изм. 2016 г.), в которых детализированы этапы осмотра с применением фото- и видеосъемки, порядка изъятия и упаковки вещественных доказательств, а также использования новых технологий. Современное законодательство позволяет прилагать к материалам дела электронные носители с фото- и видеодокументами осмотра, 3D-моделями, протоколами, подписанными электронной подписью – все это признается доказательствами при условии соблюдения процессуальных норм.

ГЛАВА 2. ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

§1. Роль осмотра места происшествия в системе уголовно-процессуальных доказательств

Институт осмотра места происшествия занимает в структуре уголовного судопроизводства особое положение, обусловленное его способностью фиксировать исходную фактическую обстановку, непосредственно связанную с событием, обладающим признаками преступления. Поскольку указанное следственное действие, как правило, осуществляется на начальном этапе расследования, оно формирует доказательственное основание для всего последующего хода уголовного процесса. Результаты осмотра в значительной степени детерминируют как выбор направления расследования, так и обоснованность его конечных выводов¹.

Правовое признание осмотра в качестве самостоятельного средства доказывания обусловлено тем, что содержащий его данные протокол, составленный с соблюдением установленных требований, входит в перечень доказательств, предусмотренных ст. 74 УПК РФ. Отражённые в нём сведения, если они получены в соответствии с законом, обладают способностью подтверждать или опровергать существенные для дела обстоятельства.

В рамках данного действия подлежат фиксации обстоятельства, указывающие:

– на наличие следов преступного посягательства, включая следы физического воздействия, расположение предметов, характер нарушений обстановки;

– на особенности способа совершения деяния, включая последовательность и направленность действий;

---

¹ Ухмылов, Д. М. Осмотр места происшествия - значение, виды и проблемы следственного этапа / Д. М. Ухмылов, К. В. Степанюгин // Молодежь. Наука. Инновации. – 2023. – Т. 2. – С. 59-64.

- на временные ориентиры происшествия (например, через анализ степени свертывания крови, взаимодействие следов с внешней средой);

- на индивидуальные признаки возможного субъекта противоправных действий — посредством следов биологического, контактного или иного происхождения;

- на возможные побуждения виновного лица, в зависимости от состояния объекта, характера повреждений, иных признаков целенаправленного поведения;

- на наличие юридически релевантных обстоятельств, влияющих на оценку характера деяния, включая возможные смягчающие или отягчающие признаки;

- на структурные элементы объективной стороны состава преступления (место, способ, орудия, последствия);

- на наличие или отсутствие связи между участниками события и соответствующим пространственным фрагментом¹.

В совокупности эти данные не только служат отправной точкой для проведения дальнейших действий, но и выполняют функцию сопоставления с иными доказательственными элементами: показаниями, экспертными заключениями, материалами оперативно-розыскной деятельности. Нарушения, допущенные при проведении осмотра, влекут за собой не только процессуальные, но и правовые риски, связанные с утратой надёжности выводов следствия и суда.

Эффективность применения данных, полученных в ходе осмотра места происшествия, в рамках доказывания в уголовном процессе во многом предопределяется степенью соблюдения установленного законом порядка его проведения. Установленные в УПК РФ требования к составу участников осмотра, последовательности действий и оформлению результатов носят императивный характер. Отклонение от этих правил — в том числе формальное

---

¹ Туркаева, Л. В. Понятие, виды и значение следственного осмотра места происшествия / Л. В. Туркаева // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 9(43). – С. 286-288.

присутствие понятых без участия в фиксации, участие лиц, чья объективность поставлена под сомнение, либо нарушение требований к сохранению обстановки — приводит к снижению убедительности полученных данных, а в ряде случаев и к признанию их недопустимыми доказательствами.

Не менее существенной проблемой выступает фрагментарность или описательная скудность протокола, сопровождаемая отсутствием адекватной визуализации — будь то схем, фото- или видеоматериалов, — либо небрежное отношение к изъятию предметов и следов. Такое процессуальное упущение нивелирует информационный потенциал осмотра и затрудняет последующий анализ обстановки.

Следует учитывать и возможность нарушения условий консервации места происшествия, особенно в случаях длительного ожидания следственной группы либо при отсутствии мер по ограничению доступа посторонних лиц. Воздействие атмосферных явлений, как и непреднамеренное вмешательство третьих лиц, искажает исходную картину и препятствует формированию объективного представления о событии.

Особое внимание должно уделяться логической соотнесённости сведений, зафиксированных в протоколе осмотра, с другими материалами уголовного дела. Расхождения между данными осмотра и показаниями участников, заключениями экспертов или иными доказательствами требуют правовой интерпретации и оценки на предмет надёжности. Отсутствие такой оценки или её формальное проведение со стороны суда может привести к искажению юридически значимых выводов¹.

Таким образом, доказательственное значение результатов осмотра не является априорным и подлежит комплексной проверке на всех стадиях уголовного судопроизводства — как с позиции процессуальной формы, так и с

---

¹ Сарана, А. Ю. О некоторых вопросах, возникающих при осмотре места происшествия / А. Ю. Сарана // Наука третьего тысячелетия : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Нефтекамск, 31 марта 2020 года. – Нефтекамск: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2020. – С. 642-647.

учётом внутренней логической согласованности с остальными элементами доказательственной базы.

§2. Фиксация результатов осмотра: документирование, вещественные доказательства, использование современных технологий

Результативность осмотра места происшествия как следственного действия во многом определяется тем, насколько последовательно и добросовестно зафиксированы его ход и итоги. Нарушения при оформлении протокола, допущенные на этапе фиксации, могут не только снизить доказательственную ценность обнаруженных сведений, но и привести к их полной юридической дисквалификации. Такая практика, как показывает анализ экспертных и эмпирических источников, нередко сопряжена с недостаточным уровнем подготовки следователей, в особенности тех, кто только приступает к практической деятельности¹. Статистические данные демонстрируют, что почти половина начинающих сотрудников указывает на затруднения при проведении осмотра в связи с отсутствием устойчивых навыков и теоретической базы².

Формальная сторона оформления протокола регламентируется уголовно-процессуальным законодательством. Содержание статей 166, 167, 180 УПК РФ предписывает обязательные элементы записи, от полноты и достоверности которых зависит правовой статус документа. Для признания протокола доказательством требуется соблюдение условий, изложенных в п. 5 ч. 2 ст. 74 и ст. 83 УПК РФ. Если же нарушены положения п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ,

---

¹ Плясункова А.В. Проблемы фиксации хода и результатов осмотра места происшествия // Молодой ученый. – 2023. – № 24 (471). – С. 294.

² Плясункова А.В. Проблемы фиксации хода и результатов осмотра места происшествия // Молодой ученый. – 2023. – № 24 (471). – С. 294.

последствиями может стать исключение документа из состава доказательств, приобщённых к делу.

Особую правовую чувствительность представляет собой проведение осмотра в пределах жилого помещения. В подобных случаях действуют дополнительные процессуальные ограничения, направленные на обеспечение неприкосновенности жилища. Положения ч. 5 ст. 177 УПК РФ, подкреплённые правовыми позициями, сформулированными в судебной практике¹, обязывают следователя до начала действия получить письменное согласие каждого совершеннолетнего лица, находящегося в помещении. При отсутствии такого согласия от хотя бы одного жильца возникает риск признания собранных материалов недопустимыми². Подтверждением служит ряд конкретных дел, в которых нарушение данной процедуры привело к исключению результатов осмотра из доказательственного массива.

Фиксация следственного действия должна сочетать строгое соблюдение правовых процедур с технической точностью. Лишь в случае такого баланса возможна трансформация результатов осмотра в доказательство, обладающее реальной юридической устойчивостью.

Протокол осмотра места происшествия — это не просто техническая запись хода следственного действия, а юридический документ, способный играть самостоятельную роль в доказывании по уголовному делу³. Его правовая сила обусловлена соблюдением установленных законом процедур, включая обязательное отражение всех значимых обстоятельств и действий, предпринятых в ходе осмотра⁴. Составление протокола должно осуществляться

---

¹ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 7.

² Павлов, А. В. Получение согласия проживающих лиц на осмотр места происшествия в жилище / А. В. Павлов, И. П. Пиллюшин // Российский следователь. – 2021. – № 3. – С. 26.

³ Самойлов, А. Ю. Особенности фиксации хода и результатов производства осмотра места происшествия / А. Ю. Самойлов // Право: ретроспектива и перспектива. – 2020. – № 3(3). – С. 60.

⁴ Плясункова А.В. Проблемы фиксации хода и результатов осмотра места происшествия // Молодой ученый. – 2023. – № 24 (471). – С. 295.

без промедления: любая задержка может повлечь утрату точности восприятия, а значит — и юридической надёжности.

Использование печатных устройств в процессе оформления документа получило широкое распространение в следственной практике. Судебные органы признают такую форму допустимой, при условии соблюдения всех иных процессуальных требований. Отсутствие записи о способе подготовки протокола не может само по себе служить основанием для его исключения из числа доказательств. Верховный Суд РФ в одном из решений специально отметил, что изготовление протокола на компьютере не противоречит требованиям закона, а отсутствие указания в тексте протокола на примененное техническое средство (например, что документ напечатан, а не написан вручную) само по себе не свидетельствует о недопустимости данного доказательства¹.

Содержание протокола должно быть исчерпывающим. Помимо сведений о месте, времени, участниках и применённых технических средствах, он обязан включать точную и беспристрастную фиксацию всех обнаруженных объектов. Протокол структурируется на три блока: вводный (общие сведения), описательный (ход осмотра), заключительный (ознакомление, замечания, подписи). В описательной части исключаются любые предположения или юридические оценки — допустим только фактографический подход. При необходимости привлечения специальных знаний для описания предметов допускается участие специалистов, но с фиксацией их участия и без перехода к квалифицирующим выводам².

При осмотре помещений, являющихся жильём, требуется дополнительная правовая процедура: наличие согласия каждого совершеннолетнего жильца или судебное разрешение. Нарушение этой нормы ведёт к признанию протокола

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 14.06.2023 г. № 224-УД23-9-А6 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru (дата обрац.: 25.06.2025).

² Плясункова А.В. Проблемы фиксации хода и результатов осмотра места происшествия // Молодой ученый. – 2023. – № 24 (471). – С. 295.

недопустимым, вне зависимости от содержания¹. Подписи участников подтверждают не только их присутствие, но и факт ознакомления с зафиксированными сведениями; тем не менее, их отсутствие в отдельных случаях (например, отказ потерпевшего подписать документ) не лишает протокол юридической силы, если сама процедура проведена правомерно.

Так, Верховный Суд разъяснил, что если, например, потерпевший не подписал протокол осмотра, это само по себе не делает протокол недействительным, при условии что осмотр проведен в соответствии с законом – соблюдены основания, порядок, ход и все результаты зафиксированы должным образом².

Следователь обязан строго разграничивать осмотр от иных следственных действий. Включение в протокол данных, полученных в ходе эксперимента или экспертных процедур, без должного оформления отдельных процессуальных документов, нарушает структуру доказывания и может привести к отмене судебного решения. Протокол осмотра — это описание обстановки и следов, не более.

Вещественные доказательства, будучи одним из наиболее надёжных источников установления фактических обстоятельств, обретают юридическую значимость исключительно при условии соблюдения установленной процессуальной формы. Осмотр места происшествия представляет собой ту стадию, на которой впервые осуществляется соприкосновение с объектами, потенциально обладающими доказательственной нагрузкой. Однако обнаружение предмета, пусть и находящегося в логической связи с событием, не является достаточным основанием для его признания юридически релевантным — необходима строгая процедура фиксации, формализации и верификации.

---

¹ Самойлов, А. Ю. Особенности фиксации хода и результатов производства осмотра места происшествия / А. Ю. Самойлов // Право: ретроспектива и перспектива. – 2020. – № 3(3). – С. 61.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 14.06.2023 г. № 224-УД23-9-А6 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru (дата общ.: 25.06.2025).

Формулировка в протоколе должна быть предельно точной, описательной и лишённой оценочных суждений. Следователь не вправе подменять результаты экспертизы своими предположениями: если на предмете имеются пятна, их цвет, размеры и расположение фиксируются как визуальные признаки, без указания на природу вещества. Это соответствует принципу нейтральности и обеспечивает допустимость последующего экспертного заключения¹.

Изъятие любого объекта сопровождается оформлением, обеспечивающим его идентификацию и непрерывность хранения. Упаковка, маркировка, опечатывание и фиксация всех этих действий в протоколе исключают риск подмены, утраты или искажения. Независимо от очевидной важности объекта, нарушение этих этапов может сделать его недопустимым. Случаи в судебной практике свидетельствуют, что отсутствие постановления о признании объекта вещественным доказательством либо допущенные при упаковке нарушения являются основаниями для исключения данных материалов из доказательственной базы².

Специалисты-криминалисты, привлекаемые к осмотру, выполняют не только консультативную, но и самостоятельную функцию: они применяют специальные средства поиска и фиксации, действуют в пределах своей профессиональной компетенции, результаты чего отражаются в процессуальных документах. Действия специалиста, методика, оборудование и применённые реагенты — всё это фиксируется в протоколе, придавая объективность и воспроизводимость полученным результатам. При необходимости специалист может быть допрошен в судебном заседании, подтверждая свои действия и выводы.

---

¹ Самойлов, А. Ю. Особенности фиксации хода и результатов производства осмотра места происшествия / А. Ю. Самойлов // Право: ретроспектива и перспектива. – 2020. – № 3(3). – С. 61.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 14.09.2023 г. № 11-УД23-28-А4 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru (дата обрац.: 125.06.2025).

С учётом современных технологических возможностей уголовно-процессуальная фиксация следственных действий, в том числе осмотра места происшествия, неминуемо выходит за рамки исключительно письменной формы. Однако нормативная модель до сих пор опирается на текст как основной источник процессуальной информации. Протокол — это тот документ, в который должны быть включены все обстоятельства, имеющие значение для дела, а любые материалы, полученные посредством технической фиксации, рассматриваются исключительно как приложения, юридически зависящие от основного описания¹.

Согласно ст. 166 УПК РФ, допустимо применение самых различных технических средств: от фотосъёмки до аудиофиксации, от составления схем до цифровых носителей с видеофрагментами. Но правовая оценка содержания этих носителей возможна лишь при условии их сопряжённости с протоколом: если зафиксированное изображение или звук не получили вербального отражения, суд, скорее всего, не придаст им доказательственного значения².

Следователь обязан обеспечить соответствие визуальных и текстовых описаний: от этого зависит не просто полнота протокола, но и юридическая воспроизводимость доказательственного материала. При этом каждое изображение, каждый фрагмент видеозаписи должен быть логически вписан в фабулу осмотра³. Это не только вопрос методики, но и требование процессуальной надёжности.

Научная дискуссия относительно возможной трансформации технических приложений в самостоятельные источники доказательств до сих пор не завершена. Техническая фиксация действительно позволяет зафиксировать не только больше, но и точнее, чем это делает человек, однако в условиях

---

¹ Плясункова А.В. Проблемы фиксации хода и результатов осмотра места происшествия // Молодой ученый. – 2023. – № 24 (471). – С. 295.

² Самойлов, А. Ю. Особенности фиксации хода и результатов производства осмотра места происшествия / А. Ю. Самойлов // Право: ретроспектива и перспектива. – 2020. – № 3(3). – С. 62.

³ Самойлов, А. Ю. Особенности фиксации цифровых следов в ходе проведения следственного осмотра / А. Ю. Самойлов // Академическая мысль. – 2020. – № 2(11). – С. 97.

отсутствия жёстких стандартов хранения, верификации и невозможности редактирования цифровых данных такие материалы пока не получили полноценного признания в качестве самостоятельных доказательств¹.

Попытки институционализировать видеопрокол в качестве основной формы фиксации следственного действия сопряжены с целым рядом проблем: отсутствием технологических стандартов, недостаточной защищённостью цифровых носителей, неопределённостью режима доступа и хранения. При этом понятно, что в будущем такая модель, скорее всего, будет развиваться — но только при условии законодательного закрепления и создания инфраструктуры, гарантирующей юридическую аутентичность полученной информации.

Включение высокотехнологичных средств в практику осмотра места происшествия уже не представляет собой исключение, а становится органическим элементом уголовно-процессуальной деятельности. При этом каждое такое техническое средство, независимо от степени его новизны или распространённости, требует не только точной регламентации в протокольной форме, но и осмысления его процессуального статуса, доказательственной роли и потенциала к воспроизводству в суде.

Прежде всего, необходимо отметить, что фотографирование, видеосъёмка, создание масштабных схем и изготовление слепков остаются основными формами визуальной фиксации. Однако на этом фоне происходит интенсивное развитие комплексных цифровых форм, предполагающих не только фиксацию, но и моделирование. Так, фотограмметрическая обработка изображений, полученных на месте происшествия, позволяет воссоздать трёхмерную цифровую модель обстановки. Такая модель, если она была создана с соблюдением методических и процессуальных требований, обладает способностью к последующей аналитической обработке: в ней возможно измерять расстояния между объектами, уточнять их пространственное

---

¹ амойлов, А. Ю. Особенности фиксации хода и результатов производства осмотра места происшествия / А. Ю. Самойлов // Право: ретроспектива и перспектива. – 2020. – № 3(3). – С. 63.

положение, сопоставлять с показаниями участников и результатами экспертиз¹. Особенно востребован этот инструмент при невозможности сохранить исходную конфигурацию пространства — например, когда место происшествия впоследствии было очищено, реконструировано или подверглось воздействию времени и внешней среды.

Наиболее продвинутым технологическим решением, уже применяемым в экспертной практике, является лазерное сканирование. В отличие от фотограмметрии, где модель строится из набора фотографий, лазерный сканер формирует «облако точек», обеспечивая высокоточный замер геометрии пространства с минимальной погрешностью. Применение такой техники особенно эффективно при необходимости зафиксировать сложную и насыщенную деталями обстановку, как, например, следы борьбы, разбросанные предметы, траектории движения². Однако правовой режим использования результатов сканирования в качестве доказательств пока не получил надлежащей процессуальной конкретизации: для их приобщения к делу требуется, чтобы они были упомянуты в протоколе осмотра, описаны с указанием условий, параметров и оборудования, а также подтверждены подписью лица, проводившего фиксацию.

Не менее интересным направлением является дистанционное участие специалистов в процессе осмотра. Суть этого подхода заключается в подключении эксперта или специалиста в режиме видеосвязи, что позволяет ему в реальном времени наблюдать за ходом осмотра, давать рекомендации, указывать на объекты, требующие особого внимания³. Такая модель особенно актуальна в ситуациях, когда физическое прибытие эксперта на место невозможно в силу срочности, удалённости или ограниченного доступа.

---

¹ Батырова, В. А. Инновационные и передовые технологии осмотра места происшествия / В. А. Батырова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 12(64). – С. 82.

² Колесников, И. И. Инновационный подход к проведению осмотра места происшествия с использованием передовых технологий / И. И. Колесников, А. А. Бульбачева // Академическая мысль. – 2018. – № 4(5). – С. 86.

³ Моисеева, Т. Ф. Инновационные технологии осмотра места происшествия / Т. Ф. Моисеева // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 3. – С. 172.

Несмотря на то, что законодатель не закрепил пока форму такого взаимодействия, оно уже обсуждается в научной среде как форма «виртуального присутствия». Впрочем, практическое применение требует соблюдения ряда условий: фиксации самого факта дистанционного участия, указания технических средств связи, идентификации подключённого специалиста и, при необходимости, оформления его мнения в виде заключения либо пояснений.

Ещё одним направлением, всё более активно развивающимся, является использование средств первичного анализа и поиска микроследов¹. Так, криминалистическая практика возвращается к применению служебных собак, но уже в узкоспециализированной роли — обнаружение биологических следов, запахов крови, разложения и т.п. Такие действия должны сопровождаться участием понятых и немедленной фиксацией обнаруженного, с последующим применением фотосъёмки, упаковкой и описанием в протоколе. Альтернативой этому становятся портативные биодетекторы и экспресс-лаборатории, способные на месте идентифицировать состав вещества или наличие специфических химических компонентов. Применение таких приборов требует обязательного отражения в протоколе: указывается марка устройства, методика анализа, дата и условия применения, а также лицо, осуществлявшее тестирование.

Однако при использовании даже самых совершенных технологий центральное место в оценке их результатов продолжает занимать протокол осмотра. Именно в нём должна быть зафиксирована каждая техническая операция, с указанием её цели, применённых устройств и полученного результата. При этом обязанность следователя — не только отразить факт использования, но и соблюсти установленные процедурные гарантии:

---

¹ Абдулселимова, А. Р. Использование передовых технологий при проведении осмотра места происшествия / А. Р. Абдулселимова, П. Д. Выгузова // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство : сборник статей XVII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 апреля 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 68.

уведомить участников осмотра о применении технических средств (ч. 5 ст. 166 УПК РФ), зафиксировать сведения о специалистах, если таковые были привлечены, и удостоверить все действия подписями соответствующих лиц.

Недостатки технического характера также должны учитываться при правовой оценке результатов фиксации. Известны случаи, когда автоматическое прерывание аудиозаписи диктофоном в условиях тишины вызывало сомнения в непрерывности фиксации. Хотя такие перерывы могут быть следствием заводских настроек, они создают риск признания записи смонтированной, особенно если из протокола не следует техническая специфика оборудования. Следовательно в таких случаях обязан описывать условия записи, указывать модель прибора, при необходимости — прилагать инструкцию или техническое заключение специалиста.

Кроме того, не все следователи в состоянии самостоятельно справиться с обработкой полученных данных: извлечением файлов с видеорегистраторов, монтажом фототаблиц, конвертацией цифровых форматов. Отсюда необходимость привлечения профильных специалистов, а в крупных территориальных подразделениях — штатных сотрудников, отвечающих за работу с электронными доказательствами. Формализованного института таких специалистов пока не существует, однако практика показывает потребность в их институционализации.

Завершая анализ, следует подчеркнуть, что фиксация результатов осмотра места происшествия в современных условиях уголовного судопроизводства опирается на сочетание двух обязательных элементов: строгой процессуальной регламентации и внедрения технических средств, расширяющих возможности следствия в установлении фактических обстоятельств. При этом именно протокол остаётся основным документом, придающим юридическую силу сведениям, полученным в ходе данного следственного действия. Все иные материалы — будь то фотосъёмка, видеозапись, данные трёхмерного сканирования или визуализация с применением беспилотных аппаратов — играют вспомогательную роль и приобретают доказательственное значение

лишь при условии их надлежащего оформления и приобщения к делу в установленном порядке.

Правоприменительная практика показывает, что корректно зафиксированные и своевременно изъятые объекты материальной обстановки, сопровождаемые технической документацией, воспринимаются судами как надёжная основа для установления обстоятельств произошедшего. Такие материалы успешно проходят проверку на допустимость, достоверность и воспроизводимость, при условии что процессуальные требования, предъявляемые к их сбору, соблюдены. В противоположность этому, нарушения установленной процедуры — отсутствие подписей участников, фиксация без предусмотренных законом реквизитов, игнорирование порядка получения согласия при осмотре жилища, либо неотражение в протоколе фактов изъятия предметов — ставят под сомнение допустимость полученных данных. В ряде случаев подобные упущения приводят к исключению доказательств из процесса доказывания и подрывают обоснованность обвинения.

Учитывая это, действия следователя при проведении осмотра должны быть ориентированы на документирование каждого элемента обстановки с максимальной степенью точности. Протокол должен содержать полное описание всех выявленных объектов, их местоположения, состояния и признаков, а также указание на средства фиксации, если таковые применялись. Обязательным является отражение участия всех лиц, привлекаемых к следственному действию, с указанием их процессуального статуса, а также фиксация факта применения технических устройств, их характеристик и условий использования.

Использование научно-технических средств должно дополнять, а не подменять процессуальную форму. Преимущество предоставляемое техникой — точность измерения, детализация изображения, возможность построения цифровой модели — реализуется в полную меру лишь тогда, когда каждый этап применения таких средств задокументирован в соответствии с уголовно-

процессуальным законодательством. Только при соблюдении этих условий сведения, полученные в ходе осмотра, могут служить прочной фактической основой для формирования вывода о событии преступления.

Таким образом, результативность осмотра обеспечивается не технической оснащённостью сама по себе, а тем, насколько аккуратно следователь соблюдает требования закона при проведении каждого этапа фиксации, не упуская деталей и не допуская формальных нарушений. Такой подход позволяет использовать результаты осмотра в полном объёме в дальнейшем расследовании и при рассмотрении дела в суде.

§3. Проблемы допустимости и достоверности доказательств, полученных в ходе осмотра

Осмотр места происшествия представляет собой одно из наиболее ответственных следственных действий, определяющих исход не только первоначального этапа расследования, но и всей дальнейшей работы по делу. На практике установлено, что любые отклонения от процессуального регламента при его проведении — от неправильного выбора процессуальной формы до неточного отражения фактической обстановки — способны повлечь за собой утрату доказательственной силы полученных материалов. Проблема становится особенно острой в тех случаях, когда из-за формального подхода к фиксации обстановки или нарушения правовых предписаний сведения, полученные в ходе осмотра, впоследствии исключаются из числа допустимых доказательств, что, в свою очередь, сказывается на перспективах уголовного преследования.

Юридическая доктрина и судебная практика последовательно указывают на то, что обеспечению достоверности и допустимости получаемых данных

способствует, прежде всего, неформальное, а строгое и последовательное исполнение требований уголовно-процессуального законодательства. Пренебрежение установленной процедурой может иметь необратимые последствия — вплоть до вынесения оправдательного приговора либо прекращения производства по делу вследствие отсутствия надлежащих доказательств. По этой причине анализ правовых и практических ошибок, допускаемых на стадии осмотра места происшествия, приобретает практическое значение для совершенствования методики следственной работы и предупреждения процессуальных нарушений в ходе доказывания¹.

Одной из распространённых проблем, затрагивающих допустимость полученных в ходе осмотра данных, остаётся отступление от предусмотренного законом порядка его проведения. В случае, если процессуальные нормы нарушаются, материалы, полученные в результате такого следственного действия, подлежат исключению из числа доказательств, что прямо вытекает из положений части второй статьи 50 Конституции Российской Федерации и статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Особенно это касается случаев осмотра помещений, обладающих статусом жилища.

Законодательство требует, чтобы осмотр жилища осуществлялся либо с добровольного согласия всех находящихся в нём лиц, либо при наличии судебного разрешения (статьи 12, 165 и 177 УПК РФ). Позиция Верховного Суда Российской Федерации подтверждает этот подход: даже при согласии большинства проживающих, возражение хотя бы одного лица требует получения санкции суда². Следователь обязан письменно зафиксировать

---

¹ Латыпова, М. Г. Актуальные проблемы при производстве осмотра места происшествия / М. Г. Латыпова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2013. – № 2(60). – С. 30.

² О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 7.

согласие присутствующих до начала осмотра, иное расценивается как нарушение установленного порядка¹.

Этот случай иллюстрирует фундаментальное правило уголовного судопроизводства: нарушение конституционной гарантии неприкосновенности жилища автоматически ставит под сомнение правомерность всех последующих следственных действий, осуществлённых на её основе.

Одна из всё ещё встречающихся в следственной практике ситуаций — это фактическая подмена обыска осмотром. Формально оформляя осмотр места происшествия, следователь нередко проводит действия, характерные для обыска, тем самым обходя установленные законом гарантии. В научной литературе обращается внимание на то, что в условиях, когда необходимо незамедлительно изъять предметы у подозреваемого, в частности при задержании с поличным, следователи нередко используют форму осмотра в обход более строгих требований, предъявляемых к производству обыска².

Так, по делам о взяточничестве распространены случаи, когда денежные средства или иные предметы, полученные в момент передачи, изымаются на месте происшествия, но без проведения санкционированного обыска. Вместо этого оформляется протокол осмотра, что, по сути, представляет собой процессуальную подмену. Такие действия нарушают баланс между необходимостью оперативного реагирования и соблюдением прав лица, в отношении которого проводятся процессуальные действия.

Судебная практика даёт оценку подобным эпизодам. В одном из дел суд отказался признать допустимыми доказательства, полученные в результате изъятия наркотических веществ у лица, задержанного на месте, поскольку формально был составлен не протокол личного обыска, а документ о

---

¹ Мандрыка, Ю. С. К вопросу об участниках осмотра места происшествия / Ю. С. Мандрыка, В. В. Шанько // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: теория, проблемы применения : материалы всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием, Пермь, 28 февраля 2019 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 70.

² Россинский, С. Б. Стадия возбуждения уголовного дела: безоговорочно упразднить либо попытаться понять подлинные причины ее возникновения? / С. Б. Россинский // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 6(127). – С. 135.

доставлении. Суд указал, что такой протокол не обеспечивает необходимого уровня фиксации факта изъятия и не соответствует требованиям допустимости¹.

В других делах судьи приходили к противоположному выводу: если обстоятельства дела свидетельствуют о наличии достаточных оснований для немедленного изъятия предметов, а сама процедура соответствует требованиям достоверности и воспроизводимости, то полученные сведения признаются допустимыми². Однако в целом научное сообщество указывает на опасность системного распространения практики «маскировки» обыска под осмотр. Такое поведение органов следствия разрушает процессуальные гарантии и затрудняет реализацию права на защиту.

Отдельную проблему составляют нарушения порядка участия свидетелей при осмотре, а также неполнота фиксации хода следственного действия³. Закон допускает проведение осмотра без понятых лишь при наличии объективных причин, причём в этом случае необходимо обязательное применение технических средств записи (фото- или видеосъёмки). Отсутствие обоих элементов — и понятых, и видеозаписи — подрывает достоверность протокола.

Верховный Суд Российской Федерации, а также суды нижестоящих инстанций неоднократно обращали внимание на необходимость удостоверения хода осмотра теми или иными средствами. В одном из дел осмотр магазина был произведён без представителя администрации и понятых, однако был полностью зафиксирован с использованием видеокамеры. Суд признал, что данное процессуальное действие было осуществлено правомерно, поскольку

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 сентября 2021 г. по делу № 69-УД21-12-К4 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru (дата обращ.: 25.06.2025).

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2020 года (утв. Президиумом ВС РФ 10.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru (дата обращ.: 25.06.2025).

³ Файрушина, Р. Д. Способы признания доказательств недопустимыми / Р. Д. Файрушина // Право: ретроспектива и перспектива. – 2022. – № 1(9). – С. 72.

запись позволила удостоверить каждый этап осмотра, а содержание протокола не вызывало сомнений в объективности¹.

Однако в отсутствие записи, если понятые не привлечены, а следователь не обеспечил альтернативных способов фиксации, возникает серьёзный риск признания результатов недопустимыми². Суд в таком случае может потребовать допроса следователя и иных лиц, участвовавших в осмотре, чтобы установить фактические обстоятельства. В научных публикациях подчёркивается, что статья 170 УПК РФ требует строгого исполнения и допускает отступления лишь в чётко определённых законом пределах.

Наиболее частые дефекты, снижающие надёжность результатов осмотра, связаны с оформлением самого протокола. Именно этот документ представляет собой основу последующего анализа следов преступления, поэтому от его содержания зависит возможность использовать зафиксированные сведения в суде.

На практике нередко встречаются случаи, когда следователь вносит в текст протокола не только описание увиденного, но и собственные умозаключения о происхождении тех или иных следов. Это нарушает требование о том, что протокол должен отражать исключительно факты, установленные визуально и подтверждённые иными способами. Появление в тексте выражений типа «предположительно», «вероятно», «по-видимому» указывает на отклонение от принципа документирования объективной картины³.

Не меньшую опасность для юридической надёжности представляют и технические погрешности: небрежное описание расположения объектов, неопределённые формулировки расстояний, путаница в названиях предметов.

---

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 4 марта 2020 г. по делу № 10-2253/20 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru (дата обращ.: 25.06.2025).

² Кравченко, М. Е. Оценка допустимости вещественных доказательств с точки зрения надлежащего порядка их получения по уголовным делам / М. Е. Кравченко // Закон и право. – 2015. – № 10. – С. 149.

³ Файрушина, Р. Д. Способы признания доказательств недопустимыми / Р. Д. Файрушина // Право: ретроспектива и перспектива. – 2022. – № 1(9). – С. 73.

Например, если один и тот же объект называется сначала «предметом цилиндрической формы», а затем — «контейнером», это может вызвать путаницу при дальнейшей интерпретации.

Кроме того, в протоколах иногда отсутствует информация о физических характеристиках следов, таких как температура, влажность, консистенция, степень загрязнения и пр. Эти параметры зачастую невозможно воспроизвести позднее, и их утрата снижает информативность даже тщательно проведённого осмотра¹. В материалах судебных дел неоднократно подчёркивалось, что пробелы в фиксации могут привести к невозможности достоверной реконструкции обстановки.

Итог здесь очевиден: вне зависимости от того, насколько тщательно и профессионально был произведён сам осмотр, небрежное или неполное оформление его результатов делает собранные сведения уязвимыми и в ряде случаев недопустимыми для целей уголовного процесса.

Одним из обязательных условий, обеспечивающих доказательственную пригодность результатов осмотра места происшествия, является грамотная организация работы с обнаруженными предметами, подлежащими изъятию. Все объекты, имеющие отношение к событию, должны быть оперативно закреплены: упакованы, опечатаны, снабжены идентификационными признаками и подробно описаны в протоколе. Эти действия не могут быть формальными – от их корректности зависит возможность последующего использования вещественных доказательств в процессе доказывания.

Случаи, при которых между изъятием и приобщением предмета к материалам дела фиксируется значительный неоформленный временной разрыв, вызывают правомерные сомнения в подлинности и неизменности объекта. Подобные пробелы могут быть расценены как процессуальная уязвимость, особенно если защита настаивает на недостоверности

---

¹ Большаков, М. С. Криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях / М. С. Большаков // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии.* – 2018. – № 4-1. – С. 309.

доказательства, ссылаясь, например, на вероятность подмены, загрязнения или иных искажений.

Особую правовую проблему составляет сознательное искажение обстановки до момента официального начала осмотра. Научные публикации и обзор судебной практики указывают на эпизоды, когда сотрудники органов предварительного расследования искусственно создавали «доказательственную базу», подбрасывая предметы, впоследствии оформлявшиеся как якобы обнаруженные в ходе осмотра. Такие действия квалифицируются не иначе как фальсификация доказательств. Разумеется, речь идёт не о распространённой практике, но даже единичные эпизоды подобного рода требуют жёсткой правовой реакции. В тех случаях, когда суд устанавливает недостоверное происхождение «обнаруженных» предметов, соответствующие доказательства исключаются.

Во избежание подобных сомнений следователь обязан отразить в протоколе все существенные сведения, касающиеся изъятия предмета: кем, при каких обстоятельствах, в каком виде и с использованием каких средств он был найден, зафиксирован и упакован. Участие специалистов-криминалистов, техническая фиксация, привлечение понятых, а также соблюдение логики процессуального изложения в протоколе осмотра позволяют обеспечить проверяемость и юридическую состоятельность действий должностного лица.

Процессуальные границы осмотра места происшествия строго очерчены законодательством. Он предназначен для фиксации следов преступления и изучения обстановки в состоянии, максимально приближенном к исходному. При этом осмотр не предполагает активного воздействия на объект исследования, воспроизведения событий или проведения опытов. Все действия, выходящие за рамки простой фиксации, должны быть оформлены в виде самостоятельных следственных действий с соблюдением требований главы 15 УПК РФ.

На практике встречаются случаи, когда следователь в рамках осмотра инициирует действия, имеющие признаки следственного эксперимента. Один

из таких эпизодов рассматривался судом: при осмотре места дорожно-транспортного происшествия следователь, стремясь установить скорость перемещения потерпевшего, провёл пробные проходы по предполагаемой траектории движения. Эти действия не были оформлены надлежащим образом, но были зафиксированы в протоколе осмотра. Суд признал такие действия выходящими за рамки допустимого, поскольку следственный эксперимент требует отдельного процессуального оформления, наличия постановления, согласия участвующих лиц и соблюдения специальных правил¹. Протокол осмотра, в который включены результаты подобных действий, не может служить допустимым доказательством и исключается из материала дела.

Этот пример иллюстрирует необходимость строгого соблюдения разграничения между следственными действиями: осмотр ограничивается констатацией и фиксацией, тогда как установление причинно-следственных связей, проверка следственных версий и тестирование гипотез возможны лишь в рамках эксперимента, допроса, экспертного заключения и иных предусмотренных законом процедур.

Таким образом, осмотр места происшествия приобретает доказательственное значение только в том случае, если производится с соблюдением всех требований уголовно-процессуального закона и методических предписаний. Оформление результатов осмотра, работа с вещественными доказательствами, фиксация следов, участие понятых или технических средств – все эти элементы подлежат строгому контролю. Нарушения – будь то отклонения от установленной процедуры, ошибки в оформлении или допущения при обращении с объектами, подлежащими изъятию – способны обесценить результаты даже формально грамотно начатого следственного действия.

Поэтому следователь должен рассматривать процедуру осмотра не как формальность, а как полноценный процесс доказывания, от которого зависит

---

¹ Апелляционное определение Самарского областного суда от 15 мая 2020 г. по делу № 22-3311/2020 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru (дата обращ.: 25.06.2025).

судьба уголовного дела. Нарушение принципов допустимости и достоверности неминуемо ведёт к исключению сведений из доказательственной базы и, как следствие, к затруднению или невозможности доказывания обстоятельств преступления в суде. Обеспечение надлежащего процессуального порядка и юридической чистоты каждого действия, производимого на месте происшествия, — необходимое условие реализации задач уголовного судопроизводства.

§4. Типичные ошибки и нарушения при производстве осмотра места происшествия

Обнаружение следственных ошибок требует не шаблонного описания их форм, а точного объяснения механизмов их возникновения. В профессиональной практике накапливаются данные, свидетельствующие: ошибочные действия следователя редко бывают следствием одного неверного шага. Чаще просчёты формируются на стыке нескольких компонентов — например, между неправильно установленной квалификацией и выбранной под неё методикой расследования¹.

Ситуация усугубляется, когда применённые технические средства работают в условиях, не обеспечивающих стабильности результата. Нарушение условий хранения магнитной записи, используемой при фоноскопии, может повлечь её повреждение и, как следствие, формирование ложных представлений о её содержании. Такие выводы необратимы — изменить их на более позднем этапе нельзя, и доказательства становятся сомнительными.

Следователь, приступая к осмотру места происшествия, должен не только обеспечить соблюдение всех процессуальных норм, но и понимать, что любой

---

¹ Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. Монография / под ред. Н.П. Яблокова. — М., 2002. — С. 247.

пропуск в описании обстановки может повлиять на построение первоначальных версий. При этом важно учитывать, что упущенные детали, как правило, восполнить невозможно — особенно если речь идёт о следах, подвергающихся разрушению под воздействием времени, температуры или других факторов¹.

Ошибки в тактике расследования возникают не только на стадии принятия решения, но и в момент его исполнения². Даже тщательно спланированное действие может потерять свою эффективность, если его реализация идёт вразрез с фактической ситуацией. И если на начальном этапе неверно определены приоритеты, дальнейшие следственные шаги окажутся непродуктивными или вовсе повлекут сбор недостоверных сведений³.

В конечном счёте, любой дефект в осмотре места происшествия — будь то логически беспорядочное описание, упущенные объекты или некачественное применение криминалистических приёмов — может обесценить полученные результаты⁴. И потому вопрос об исправлении следственных ошибок сводится к одному: как обеспечить такую организацию следственного действия, при которой изначально будет исключён произвол, поспешность и техническая небрежность.

Ошибки, допускаемые на этапе осмотра места происшествия, нередко оказываются необратимыми. Их последующая коррекция практически невозможна из-за исчезновения следов, изменения обстановки или загрязнения улик. Поэтому первичная фиксация требует от следователя максимальной аккуратности и дисциплины.

Нельзя ограничивать фиксацию обстоятельств лишь рамками обнаруженных следов. Архитектура помещения, точный адрес, материалы стен,

---

¹ Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. – Челябинск, 2010. – С. 23.

² Головин А.Ю. Дефиниция следственных ошибок// Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – Вып. 1. Ч. II. – С. 11.

³ Плахтий Е.В. Проблемы назначения, организации и проведения фоноскопических экспертиз при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2003. – С. 5.

⁴ Кошелева, Т. В. Основные ошибки при проведении осмотра места происшествия / Т. В. Кошелева // Modern Science. – 2022. – № 3-2. – С. 141-144.

количество этажей, входов — всё это необходимо для понимания не только физической конфигурации объекта, но и поведения преступника, его возможной осведомлённости и маршрутов перемещения. То же справедливо и для местности вне помещений.

Осмотр логично начинать с входных дверей и окон. Здесь фиксируются следы взлома, особенности замков, положение ригеля. При этом следует чётко указывать, заперто ли устройство, а не использовать расплывчатое «закрыто». Тип запора имеет значение — особенно в случае, когда возможно автоматическое блокирование без участия человека.

Ошибкой следственной практики остаётся не только неточность описаний, но и их хаотичность. Когда последовательность осмотра не выстроена, а объекты описываются вразнобой, это затрудняет восприятие и мешает экспертной реконструкции. Наиболее рационально проводить осмотр по кругу, начиная с одной стены и продвигаясь по часовой стрелке. Описание должно быть сдержанным, точным, избегать длинных грамматически громоздких конструкций и повторов.

Каждый объект осмотра должен быть увязан с фиксированными точками: стенами, углами, крупными предметами. Это особенно важно при описании следов и изменений в обстановке. Подобные «привязки» формируют единую логическую картину и позволяют суду или эксперту уверенно интерпретировать полученные сведения.

Тем не менее, избыточная детализация, не несущая следственной нагрузки, лишь утяжеляет протокол. Следователь должен чётко разграничивать сведения, имеющие значение, от второстепенных деталей. Иначе он рискует перегрузить документ бессмысленной информацией, а действительно важные элементы — упустить.

Первая фаза осмотра определяет всё — утрату свидетельств, заблуждение следователя, невозможность восстановить утраченные доказательства. Любое незамеченное повреждение или пропуск карается потерей информации. Чтобы избежать этого, осмотр следует расширить на всю зону происшествия и

сопредельную среду: снаружи здания — на подходы, вокруг, внутри — на смежные помещения. Архитектурный шаблон места, включая адрес, количество входов и материалы, помогает дистанционно «прочитать» сценарий происшествия.

Осмотр начинается на границе «внешнее–внутреннее». Дверь и окно — первоочередные объекты внимания. Заперты они на ключ, или оставлены свободно? Это больше, чем просто техническая деталь — это разгадка доступа виновного. Необходимо фиксировать, отчего дверь закрыта: механически ли, или случайно. Любой замок, ригель, петля — все это часть визуальной мозаики.

Описание интерьера должно быть линейным, как маршрут: от порога — по часовой стрелке. Это логичная система, которая помогает читать протокол как карту. Важно: описывать только то, что действительно важно — устилающие покрытия, разбросанные предметы, состояние стен и пола, их материал, но не захламлённость мелочами, не имеющими значения для версии.

Нельзя смешивать описания: сначала — общее пространство, затем — что там лежит. Любая находка — труп, кровавый след, опрокинутая мебель — привязывается к якорной точке (угол, окно, шкаф), используя стабильную терминологию. Если объект — в центре, так его и называют. Детализация имеет смысл только если она отражает модель поведения преступника или влияет на верификацию версий¹.

Такая методика осмотра снижает риск «потерь» доказательств, выравнивает понимание следственных действий и позволяет избежать давления доказательственной недостаточности из-за беспорядочного описания.

Ошибки при осмотре — например, заикленность на моменте обнаружения и закрытие глаз на окружающее — часто необратимы. Следователь должен заранее выделить структуру обследуемой зоны: квартал внутри здания, подъезд, лестничная клетка и прилегающая территория.

---

¹ Морозова Е. В., Плахтий Е. В. Следственные ошибки и их причины: учебно-практическое пособие. – Екатеринбург, 2003. – С. 27.

Архитектурные характеристики здания — этажность, материал, входные группы — служат контуром для детального моделирования произошедшего.

Начинать следует с границы «вне – внутри». Дверной проем и окна — первоочередные объекты внимания: показаны ли следы взлома, какой механизм использован и заперт ли он ключом. К примеру: «Дверь металлическая, с цилиндрическим замком, ригель выдвинут, что подтверждает запираение ключом»¹.

Далее пространство описывается по строго выверенному маршруту — от входа по часовой стрелке по комнатам. Важно фиксировать положение предметов относительно углов и стен, используя четкие термины: «у южной стены, ближе к левому углу», и т. д. Это позволяет избежать путаницы и неверных пространственных корректировок.

После создания «скелета» сцены переходят к описанию существенных элементов: место расположения и положение тела, следов крови или повреждений. Обязательна привязка каждого элемента к зафиксированным ориентирам — иначе восстановление сценария невозможно.

Криминалистическая ошибка может выразиться в том, что неоправданно уменьшается количество объектов осмотра, что и приводит к неполноте осмотра места происшествия. Например, П. совершил убийство К., вытолкнув ее из окна общей кухни, расположенной на 4 этаже пятиэтажного дома. Затем, с целью скрыть свое преступление, П. совершил покушение на убийство свидетеля В. Обе жертвы оказывали П. активное сопротивление. При осмотре места происшествия расположение кухни, ее размер, следы сопротивления зафиксированы не были. Следователем в качестве объектов осмотра были исследованы лишь окно и дверь кухни, а также площадка перед ее окном. Размеры площадки, ее расположение к дому в протоколе указаны не были. При судебном рассмотрении дела подсудимый, желая уйти от ответственности,

---

¹ Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений: учебник для вузов / ответственный редактор Л. Я. Драпкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 74.

заявил, что первая жертва совершила суицид. Тактика его защиты была изменена только показаниями единственного свидетеля¹.

Важно не терять баланс — подробности нужны, но только если они раскрывают картину деяния. Например, надписи на корпусе оружия фиксируются только при наличии боеприпасов, указанных производителем. Описание должно быть достаточным, чтобы идентифицировать объект, но не перегруженным лишними деталями, не влияющими на расследование.

Практика доказывания в уголовном судопроизводстве многократно подтверждает: значение осмотра места происшествия невозможно переоценить, особенно на первоначальных этапах расследования, когда каждая деталь обстановки может повлиять на формирование версии, выбор направления процессуальных действий и оценку процессуальных рисков. Однако на деле результативность осмотра в значительной мере зависит не только от формального соблюдения процедуры, но от степени внутренней готовности следователя к аналитической и методически выверенной работе.

Осмотр не должен сводиться к простому воспроизведению увиденного. Он предполагает целенаправленный поиск сведений, способных раскрыть скрытые связи между событиями, поведением участников и предметной средой. В этом аспекте особенно важным становится индивидуальный подход к фиксации обстановки, при котором каждая деталь анализируется не изолированно, а с точки зрения её возможной связи с преступным деянием. Только при таком подходе следователь способен действовать независимо от показаний подозреваемого или свидетелей, особенно в тех случаях, когда получение устных свидетельств затруднено или невозможно, например, из-за отказа близких родственников от дачи показаний в силу ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Осмотр становится единственным надёжным инструментом получения объективных сведений в ситуациях, где отсутствуют иные доказательства.

---

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 12 декабря 2022 г. по делу № 22-11564/2022 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru (дата общ.: 25.06.2025).

Именно по этой причине следователь, не обладающий навыками логического анализа, способного вскрыть причинно-следственные связи, оказывается ограничен в выборе тактики. Типичными ошибками в подобных случаях становятся выстраивание версий на множественных допущениях, поверхностная оценка предметной обстановки, неверная последовательность фиксации следов и признаков преступления.

Особое внимание заслуживают причины следственных ошибок, имеющих субъективное происхождение. К их числу следует отнести не только профессиональные недостатки (например, отсутствие навыков оценки доказательственной информации, склонность к шаблонному воспроизведению ранее успешных алгоритмов), но и поведенческие особенности самого исполнителя. Наблюдаются случаи, когда нарушаются базовые требования процессуального законодательства: участие в следственном действии лиц, не соответствующих статусу понятых; подмена живого восприятия автоматизмом; пренебрежение к регламентированным этапам фиксации. Такие практики со временем перерастают в устойчивую деформацию профессионального поведения, что особенно опасно при выполнении неотложных следственных действий¹.

Однако ограничиваться анализом личных характеристик следователя при оценке причин следственных ошибок было бы методологически ошибочно. За внешне субъективными проявлениями нередко стоят системные проблемы: отсутствие специализированного оборудования, нехватка времени, недостаточная обеспеченность квалифицированными кадрами, слабое межведомственное взаимодействие. Наиболее распространённой формой объективных препятствий выступает так называемый «информационный дефицит» — ситуация, при которой даже при формально корректной организации расследования отсутствует достаточная фактическая основа для

---

¹ Андроник, Н. А. Соккрытие преступления как один из элементов противодействия раскрытию и расследованию преступлений / Н. А. Андроник // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2013. – № 1. – С. 63.

построения рабочей версии¹. Это особенно характерно для преступлений, совершённых внезапно или в условиях отсутствия свидетелей.

Объективные причины следственных ошибок условно делятся на частные и общие. К частным относят те, что непосредственно связаны с особенностями ведения конкретного уголовного дела: частая смена следователей, сопротивление со стороны защиты, давление со стороны иных участников процесса. К общим — системные проблемы организации работы следственных органов: хроническое недофинансирование, формальный характер внутриорганизационного контроля, отсутствие надлежащей методической поддержки, дефицит образовательных и переподготовочных программ для сотрудников².

Нельзя не отметить и управленческую составляющую. Недостаточное участие руководителей следственных подразделений в анализе ошибок, отсутствии системы их учёта, обобщения и профилактики нередко становится причиной повторения тех же просчётов разными должностными лицами. Таким образом, те ошибки, которые кажутся результатом индивидуального решения конкретного следователя, на деле оказываются порождением плохо выстроенной внутренней структуры профессионального контроля.

Научный анализ причин следственных ошибок не может сводиться к моралистской оценке поведения следователя. Его задача — вскрытие устойчивых моделей недостатков, изучение влияния среды на индивидуальные действия, выработка профилактических мер. Такого рода меры включают в себя как подготовку и повышение квалификации, так и совершенствование процедурных регламентов, а также внедрение технических средств фиксации и последующего анализа осмотра.

---

¹ Михайлов А.И., Шейфер С.А., Соловьев А.Б., Лазарева В.А. Изучение причин следственных ошибок и путей их устранения в стадии предварительного следствия // Методология и методы изучения следственных ошибок. М., 1986. – С. 86.

² Андроник Н.А., Виноградова О.П., Пяткова И.Г. Особенности расследования преступлений прошлых лет: учебное пособие. – Екатеринбург: Уральский юрид. инст-т МВД России, 2015. – С. 49.

Профилактика следственных ошибок требует продуманного, стратегически выверенного подхода, направленного на устранение всех уровней причин: от поведенческих привычек отдельных исполнителей до общесистемных дисфункций. Только в условиях, когда каждое следственное действие будет оцениваться не по количеству зафиксированных фактов, а по степени их процессуальной обоснованности, можно рассчитывать на снижение количества ошибок. А в условиях правового государства такая задача становится составной частью поддержания принципа законности, без чего невозможно говорить о справедливом уголовном судопроизводстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в данной работе сделана попытка охарактеризовать правовую природу, процессуальный порядок, доказательственное значение и проблемные аспекты осмотра места происшествия как одного из важнейших следственных действий в уголовном процессе. В ходе анализа нормативных положений, научных источников и правоприменительной практики была подтверждена высокая роль осмотра в формировании исходной доказательственной базы и определении направления дальнейшего расследования.

Осмотр места происшествия, оставаясь одним из немногих следственных действий, допустимых до возбуждения уголовного дела, фактически представляет собой точку отсчёта всего последующего уголовно-процессуального механизма. Его своевременное и грамотно организованное проведение обеспечивает не только сбор первоначальных сведений, но и создание надёжной платформы для осуществления иных следственных действий: выемок, обысков, допросов, назначений экспертиз. Именно от полноты и корректности зафиксированных данных во многом зависит качество следственной версии, а следовательно — объективность выводов дознавателя, следователя и суда.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства выявил как сильные стороны регламентации осмотра (чётко очерченные цели, перечень объектов, процессуальные гарантии участников), так и отдельные пробелы и неопределённости. Так, по-прежнему отсутствует легальное определение самого понятия «осмотр места происшествия», не решён вопрос нормативного разграничения с иными схожими действиями — освидетельствованием, следственным экспериментом, проверкой показаний на месте. Это затрудняет единообразное применение норм и требует дальнейшего теоретического и законодательного уточнения.

Серьёзные риски для допустимости и достоверности доказательств, полученных в ходе осмотра, создаёт несоблюдение процессуальной формы. Нарушения при привлечении понятых, недостатки в оформлении протокола, отсутствие фото- или видеофиксации, небрежное обращение с вещественными доказательствами — всё это подрывает юридическую силу собранных данных. Особую тревогу вызывает тенденция к формальному выполнению обязанностей, сопровождаемая стереотипным или технически устаревшим подходом, особенно в условиях нехватки материального обеспечения и кадров.

Проведённое исследование также показало, что в настоящее время применение современных технологий (цифровая фото- и видеосъёмка, 3D-сканирование, дистанционное участие специалистов, экспресс-анализ микроследов) всё активнее входит в практику осмотра. Однако институциональная база их применения пока остаётся не вполне урегулированной: необходима более чёткая правовая регламентация порядка внедрения и использования соответствующих технических средств, а также процедур их включения в доказательственную систему уголовного процесса.

Выявлены и системные факторы, способствующие ошибкам при производстве осмотра: это как субъективные причины (недостаточная подготовка, профессиональная деформация, психологические особенности следователя), так и объективные условия (неполная нормативная база, отсутствие единых методик, слабое техническое оснащение, противодействие со стороны иных участников процесса). Преодоление этих факторов требует комплексного подхода, включающего кадровую политику, нормативное совершенствование и техническое перевооружение следственного аппарата.

В целях повышения эффективности осмотра места происшествия и укрепления доказательственной базы уголовного дела представляется целесообразным:

– закрепить на законодательном уровне дефиницию «осмотра места происшествия» как самостоятельного следственного действия. «Осмотр места происшествия — это процессуальное действие, при котором уполномоченный

субъект уголовного судопроизводства осуществляет непосредственное обследование пространства, где предположительно имело место событие, обладающее признаками преступления, с целью фиксации обстановки, обнаружения и изъятия следов, предметов и иных объектов, способных иметь значение для установления обстоятельств произошедшего и последующего доказывания по уголовному делу»;

- разработать и утвердить единые методические рекомендации по фиксации результатов осмотра с использованием цифровых технологий;

- обеспечить обязательное документирование технических параметров фиксации в протоколе, включая сведения об оборудовании и условиях его применения;

- внедрить в практику осмотра типовые формы описания обстановки и признаков следов, исключающие произвольную оценку;

- обеспечить систематическую подготовку и переподготовку следователей и специалистов-криминалистов в части методик осмотра, документирования и работы с современными техническими средствами;

- развивать институциональные механизмы взаимодействия между следователями, экспертами, техническими специалистами при проведении осмотра;

- расширить правовые основания и процессуальные условия использования цифровых носителей и 3D-моделей в составе доказательств.

Таким образом, повышение эффективности осмотра места происшествия требует не только точного соблюдения процессуальных норм, но и осознанного переосмысления методов работы, подкреплённого современным научно-техническим обеспечением. Только при условии сочетания правовой строгости и профессиональной гибкости возможно обеспечить достоверное, объективное и юридически состоятельное закрепление сведений, лежащих в основе правосудия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024 г.) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Михайлов А.И., Шейфер С.А., Соловьев А.Б., Лазарева В.А. Изучение причин следственных ошибок и путей их устранения в стадии предварительного следствия // Методология и методы изучения следственных ошибок. – М., 1986. – С. 86.
2. Морозова Е.В. Криминалистические проблемы следственных ошибок. автореф. дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 15.
3. Плахтий Е.В. Проблемы назначения, организации и проведения фоноскопических экспертиз при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2003. – С. 5.
4. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : Сборник статей по итогам международной научно-

практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки "Интерполитех-2019", Москва, 22–23 октября 2019 года / Составитель И.Н. Горбулинская. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2020. – 311 с.

5. Уголовный процесс (досудебное производство): курс лекций / И. М. Алексеев, И. А. Антонов, А. С. Данильян [и др.]. – Краснодар: КрУ МВД России, 2021. – 316 с.

Статьи, научные публикации

1. Абдулселимова, А. Р. Использование передовых технологий при проведении осмотра места происшествия / А. Р. Абдулселимова, П. Д. Выгузова // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство : сборник статей XVII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 апреля 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 67-69.
2. Алиева, Ф. О. Проблемные вопросы производства осмотров до возбуждения уголовного дела / Ф. О. Алиева // Закон и право. – 2021. – № 9. – С. 147-148.
3. Андроник, Н.А., Виноградова О.П., Пяткова И.Г. Особенности расследования преступлений прошлых лет: учебное пособие. – Екатеринбург: Уральский юрид. инст-т МВД России, 2015. – 83 с.
4. Андроник, Н. А. Соккрытие преступления как один из элементов противодействия раскрытию и расследованию преступлений / Н. А. Андроник // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2013. – № 1. – С. 63-65. – С. 63.
5. Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. – Челябинск, 2010. – С. 23.

6. Батырова, В. А. Инновационные и передовые технологии осмотра места происшествия / В. А. Батырова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 12(64). – С. 81-85.
7. Бобровничай, И. Н. Актуальные проблемы следственного осмотра / И. Н. Бобровничай, А. П. Булгакова // Общество. Экономика. Культура: актуальные проблемы, практика решения : сборник научных статей XII Международной научно-практической конференции: в 2-х ч., Барнаул, 20–21 апреля 2022 года. Том ч. 1. – Барнаул: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2022. – С. 109-117.
8. Большаков, М. С. Криминалистические аспекты осмотра места происшествия в современных условиях / М. С. Большаков // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2018. – № 4-1. – С. 308-312.
9. Брагер, Д. К. Отдельные проблемы производства следственных действий в уголовном процессе / Д. К. Брагер, З. О. Киштеева // International Journal of Professional Science. – 2022. – № 9. – С. 75-79.
10. Гандалоев, Р. Б. Общая характеристика осмотра как следственного действия / Р. Б. Гандалоев // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 7. – С. 166-170.
11. Гандалоев, Р. Б. Процессуальное значение и цели следственного осмотра / Р. Б. Гандалоев // Криминологический журнал. – 2020. – № 3. – С. 24-27.
12. Головин А.Ю. Дефиниция следственных ошибок// Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – Вып. 1. Ч. II. – С. 11.
13. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. Монография / под ред. Н.П. Яблокова. – М., 2002. – С. 247.
14. Дерюгин, Р. А. О подготовительном этапе осмотра места происшествия / Р. А. Дерюгин, А. А. Горлач // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2022. – № 1(42). – С. 27-29.

15. Захаренко, О. И. Понятие и основные виды следственных ошибок, допускаемых при производстве следственных действий / О. И. Захаренко, О. Н. Палиева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 5(144). – С. 117-123.
16. Иванова, Л. А. Особенности осмотра места происшествия и осмотр участков местности / Л. А. Иванова, М. В. Шустикова // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 10(173). – С. 416-417.
17. Имомназаров, А. История развития института осмотра в уголовном процессе / А. Имомназаров // Общество и инновации. – № 5(12/S). С. 299–312.
18. Иноценко, В. А. Следственный осмотр: история и проблемы производства / В. А. Иноценко, В. В. Калинин, Н. А. Ковтун // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2023. – № 12(163). – С. 105-110.
19. Колесников, И. И. Инновационный подход к проведению осмотра места происшествия с использованием передовых технологий / И. И. Колесников, А. А. Бульбачева // Академическая мысль. – 2018. – № 4(5). – С. 85-88.
20. Колобов, К. В. Понятие и проблемы производства следственных действий / К. В. Колобов, О. А. Теплякова // Современное право в условиях реформирования общества и государства : Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 25 мая 2022 года / Под редакцией А.В. Семенова, С.Н. Бабурина, Т.В. Слюсаренко, О.А. Егеревой. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022. – С. 396-400.
21. Коробейников, А. В. Роль и значение осмотра места происшествия как следственного действия, производимого в исключительных случаях, не терпящих отлагательства / А. В. Коробейников // Актуальные проблемы публичного права : Сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владимир, 15–16 апреля 2021 года / Редколлегия: О.Н. Дядькин (пред.), Т.А. Ткачук, А.И.

- Неряхин. Том Выпуск 14. – Владимир: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Шерлок-Пресс", 2021. – С. 187-190.
22. Кошелева, Т. В. Основные ошибки при проведении осмотра места происшествия / Т. В. Кошелева // Modern Science. – 2022. – № 3-2. – С. 141-144.
23. Кравченко, М. Е. Оценка допустимости вещественных доказательств с точки зрения надлежащего порядка их получения по уголовным делам / М. Е. Кравченко // Закон и право. – 2015. – № 10. – С. 148-150.
24. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений: учебник для вузов / ответственный редактор Л. Я. Драпкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 74. – 391 с.
25. Кушова, Ю. О. Проблемы участия понятых в следственных действиях / Ю. О. Кушова, Е. Ф. Лукьянчикова // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 109-8. – С. 53-56.
26. Латыпова, М. Г. Актуальные проблемы при производстве осмотра места происшествия / М. Г. Латыпова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2013. – № 2(60). – С. 29-33.
27. Мандрыка, Ю. С. К вопросу об участниках осмотра места происшествия / Ю. С. Мандрыка, В. В. Шанько // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: теория, проблемы применения : материалы всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием, Пермь, 28 февраля 2019 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 69-74.
28. Мельников, Е. Г. Понятие и сущность следственного осмотра / Е. Г. Мельников, С. О. Самсонов // Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию Всероссийского государственного университета юстиции, Казань, 20 марта 2020 года / Казанский институт

- (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Казань: ЮрЭксПрактик, 2020. – С. 295-299.
29. Моисеева, Т. Ф. Инновационные технологии осмотра места происшествия / Т. Ф. Моисеева // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 3. – С. 170-173.
30. Морозова Е. В., Плахтий Е. В. Следственные ошибки и их причины: учебно-практическое пособие. – Екатеринбург, 2003. – С. 27.
31. Немира, С. В. Осмотр как следственное действие, вопросы его проведения / С. В. Немира // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год : Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 744-746.
32. Нерсесян, А. Р. Проведение осмотра места происшествия при расследовании краж: теория и практика / А. Р. Нерсесян, С. В. Швец // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 79-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2023 год. В 2-х частях, Краснодар, 25 апреля 2024 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – С. 929-931.
33. Никитин, А. В. Актуальные проблемы проведения осмотра при производстве уголовных дел / А. В. Никитин // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 3(19). – С. 129-134.
34. Нухов, Р. Р. Осмотр места происшествия в деятельности следователя / Р. Р. Нухов, А. А. Карпов, А. В. Федорцов // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 2(177). – С. 321-322.
35. Основание и цели проведения осмотра в уголовном процессе / А. И. Баянов, Н. Г. Логинова, В. Д. Пристансков [и др.] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2024. – Т. 15, № 1. – С. 4-20.

36. Павлов, А. В. Получение согласия проживающих лиц на осмотр места происшествия в жилище / А. В. Павлов, И. П. Пилюшин // Российский следователь. – 2021. – № 3. – С. 26-29.
37. Плясункова, А.В. Проблемы фиксации хода и результатов осмотра места происшествия / А.В. Плясункова // Молодой ученый. – 2023. – № 24 (471). – С. 294-297
38. Попова, О. А. Типичные ошибки, допускаемые при производстве следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие материальных объектов / О. А. Попова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 1(32). – С. 119-124.
39. Прошенко, Н. О. Общие условия производства предварительно расследования: понятие, виды, проблемы / Н. О. Прошенко, Ю. С. Рудаева, А. А. Подопригора // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 11(87). – С. 255-258.
40. Россинский, С. Б. Стадия возбуждения уголовного дела: безоговорочно упразднить либо попытаться понять подлинные причины ее возникновения? / С. Б. Россинский // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 6(127). – С. 133-139.
41. Саакян, А. Г. Тактические особенности проведения осмотра места происшествия и обыска при расследовании преступлений / А. Г. Саакян, Д. Г. Скориков // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 8(183). – С. 383-384.
42. Самойлов, А. Ю. Особенности фиксации хода и результатов производства осмотра места происшествия / А. Ю. Самойлов // Право: ретроспектива и перспектива. – 2020. – № 3(3). – С. 59-63.
43. Самойлов, А. Ю. Особенности фиксации цифровых следов в ходе проведения следственного осмотра / А. Ю. Самойлов // Академическая мысль. – 2020. – № 2(11). – С. 96-98.
44. Сарана, А. Ю. О некоторых вопросах, возникающих при осмотре места происшествия / А. Ю. Сарана // Наука третьего тысячелетия : материалы

- Международной (заочной) научно-практической конференции, Нефтекамск, 31 марта 2020 года. – Нефтекамск: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Вострецов Александр Ильич), 2020. – С. 642-647.
45. Соболев, О. О. О некоторых проблемах производства осмотра места происшествия / О. О. Соболев // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год, Краснодар, 02–16 марта 2020 года / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2020. – С. 1350-1352.
46. Туркаева, Л. В. Понятие, виды и значение следственного осмотра места происшествия / Л. В. Туркаева // Научный электронный журнал Меридиан. – 2020. – № 9(43). – С. 286-288.
47. Тучков, А. Ю. Актуальные проблемы производства следственных действий на стадии предварительного расследования / А. Ю. Тучков // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2023. – № 2(45). – С. 30-33.
48. Ухмылов, Д. М. Осмотр места происшествия - значение, виды и проблемы следственного этапа / Д. М. Ухмылов, К. В. Степанюгин // Молодежь. Наука. Инновации. – 2023. – Т. 2. – С. 59-64.
49. Файрушина, Р. Д. Способы признания доказательств недопустимыми / Р. Д. Файрушина // Право: ретроспектива и перспектива. – 2022. – № 1(9). – С. 70-74.
50. Шурухнов, Н. Г. Организация осмотра места происшествия - залог качества его производства / Н. Г. Шурухнов, М. Е. Селищев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : Материалы межвузовской научно-практической конференции, Тула, 15 марта 2022 года. – Тула: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2022. – С. 177-184.
51. Яковлев, Л. А. Сущность осмотра места происшествия и его этапы / Л. А. Яковлев, М. И. Кириллов // Правозащитная деятельность в современной

России: проблемы и их решение : Сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 31 марта 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2022. – С. 729-739.

Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 7.
2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.07.2023 г. № 92-УД23-6СП-А5 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru (дата обращ.: 125.06.2025).
3. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 14.06.2023 г. № 224-УД23-9-А6 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru (дата обращ.: 25.06.2025).
4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 сентября 2021 г. по делу № 69-УД21-12-К4 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru (дата обращ.: 25.06.2025).
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2020 года (утв. Президиумом ВС РФ 10.03.2021) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru (дата обращ.: 25.06.2025).
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 4 марта 2020 г. по делу № 10-2253/20 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru (дата обращ.: 25.06.2025).

7. Апелляционное определение Самарского областного суда от 15 мая 2020 г. по делу № 22-3311/2020 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru (дата обрац.: 25.06.2025).
8. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 12 декабря 2022 г. по делу № 22-11564/2022 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru (дата обрац.: 25.06.2025).
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 14.09.2023 г. № 11-УД23-28-А4 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: www.consultant.ru (дата обрац.: 125.06.2025).